

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 35 повестки дня: Проекты международных пактов о правах человека Доклад Третьего комитета	647
Пункты 90 и 91 повестки дня: Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций (продолжение) О восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение) }	647

Председатель: г-н Монжи СЛИМ (Тунис)

ПУНКТ 35 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Проекты международных пактов о правах человека

ДОКЛАД ТРЕТЬЕГО КОМИТЕТА (A/5000)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем мы возобновим прения по пунктам 90 и 91 повестки дня, я просил бы Генеральную Ассамблею обсудить доклад Третьего комитета по вопросу о Проектах международных пактов о правах человека (A/5000), поскольку вчера, 10 декабря, была годовщина принятия Всеобщей декларации прав человека. Слово предоставляется Докладчику Третьего комитета г-же Пельт для представления доклада.

В соответствии с правилом 68 правил процедуры принимается решение не обсуждать доклад Третьего комитета.

2. Г-жа ПЕЛЬТ (Нидерланды), Докладчик Третьего комитета (*говорит по-английски*): В настоящее время Третий комитет закончил рассмотрение основных статей проектов двух международных пактов о правах человека, тексты которых были подготовлены Комиссией по правам человека. За исключением возможных дополнительных статей, которые могут быть представлены на нашей следующей сессии, Третий комитет в целом завершил свою работу по обложению в форму, соответствующую для договорных обязательств, прав и свобод, провозглашенных Генеральной Ассамблеей в качестве общей задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства; Ассамблея провозгласила их 13 лет назад, 10 декабря 1948 года, когда она приняла Всеобщую декларацию прав человека.

3. Рассмотрение Комитетом оставшихся весьма важных общих статей — имеющих решающее значение положений относительно осуществления, а также официальных и заключительных положений Пактов — это поистине огромная задача.

4. По словам Председателя нашего Комитета посла Лопеса, Третий комитет прилагал «огромные усилия, для того чтобы создать необходимую философскую и юридическую основу для нового мирового правопорядка». Нам теперь остается обеспечить эту основу, предусмотрев национальные обязательства и создание международного механизма для защиты прав человека.

5. В заключение я хотела бы обратить внимание Ассамблеи на проект резолюции, содержащийся в пункте 130 доклада Третьего комитета (A/5000). Этот проект резолюции, сформулированный аналогично рекомендациям, принятым на четырнадцатой и предыдущей сессиях, содержит просьбу к Генеральной Ассамблее рассмотреть этот пункт на своей следующей сессии в первую очередь.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если никто из членов Ассамблеи не желает выступить по мотивам голосования, я поставлю проект резолюции, рекомендуемый Третьим комитетом (A/5000, пункт 130), на голосование. Поскольку данный проект резолюции был принят Третьим комитетом единогласно, то, если нет замечаний или возражений, я буду считать, что Генеральная Ассамблея также принимает его единогласно.

Проект резолюции принимается единогласно.

ПУНКТЫ 90 И 91 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций (продолжение) *

О восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение) *

7. Г-н ЭЙКЕН (Ирландия) (*говорит по-английски*): В течение последних десяти лет Генеральной Ассамблее на каждой из своих ежегодных сессий приходилось решать, включать вопрос о представительстве Китая в свою повестку дня

* Перенесено с 1074-го заседания.

или нет и выносить ли его на обсуждение. До сих пор Генеральная Ассамблея каждый год принимала отрицательное решение. Последние несколько лет делегация Ирландии выражала сомнение в мудрости этого решения по соображениям, которые я неоднократно разъяснял с этой трибуны. По нашему мнению, такое великое международное собрание, как наше, широко представляя человечество в целом, не может быть последовательным в своих обязательствах и одновременно отказываться подвергнуть любой вопрос, глубоко затрагивающий международные отношения, суверенной проверке путем свободного и всестороннего обсуждения.

8. Поэтому, что касается нас, то мы были рады, когда Ассамблея (на 1014-м пленарном заседании) с согласия всех заинтересованных сторон решила включить вопрос о представительстве Китая в свою повестку дня и обсудить его на текущей сессии. С принятием этого решения весь вопрос вступает, разумеется, в совершенно новую стадию. Мы уже больше не имеем дела, как это было в прошлые годы, с проблемой включать или не включать вопрос о представительстве Китая в повестку дня сессии. Теперь перед нами стоит вопрос по существу дела: как и кем должен быть представлен Китай в этой международной Организации?

9. Эта проблема относится, безусловно, к числу наиболее важных и значительных проблем, которые Ассамблее приходилось рассматривать за последние годы. Она представляет собой проблему со многими аспектами и с далеко идущими последствиями. Китай является страной, которая по территории больше, чем вся Европа, а его население составляет примерно одну четвертую часть всего населения земного шара. Как бы он ни был представлен в Организации Объединенных Наций, такая огромная и многонаселенная страна будет неизбежно играть огромную роль в развитии событий на Дальнем Востоке. Более того, значение Китая в международных делах выходит далеко за пределы района Дальнего Востока. Как уже здесь довольно часто отмечалось, никакие международные соглашения, ограничивающие распространение ядерного оружия и ядерные испытания, а также касающиеся развития международного права и вопроса о разоружении, не могут быть полностью эффективными до тех пор, пока такое огромное и потенциально мощное государство, каким является Китай, не примет положений этих соглашений и не будет их соблюдать.

10. Если рассматривать данный вопрос абстрактно, в свете вышеуказанных и аналогичных соображений, то можно, несомненно, обосновать необходимость того, что правительство, которое осуществляет эффективный контроль над подавляющим большинством китайского народа, должно быть представлено здесь, в Организации Объединенных Наций. Однако этот вопрос не является чисто теоретическим. Мы стоим перед конкретной ситуацией де-факто, при кото-

рой Китай в настоящее время представлен в Организации Объединенных Наций националистическим правительством Тайваня, а континентальный Китай находится под властью Китайской Народной Республики, которая подавляет гражданские и религиозные свободы и своими агрессивными действиями в Тибете и на границе с Индией продемонстрировала что угодно, только не уважение принципов Устава, соблюдение которых требуется от членов этой Организации. Не может быть плодотворным или конструктивным такое рассмотрение вопроса о представительстве Китая, при котором не будет реально учтено это фактическое положение с его серьезными последствиями для поддержания международного мира и безопасности в районе Дальнего Востока. Поэтому рассматриваемый вопрос представляет собой проблему не только большого значения, но и большой политической сложности.

11. Вряд ли мне нужно говорить о том, что система правления, существующая в Китайской Народной Республике, а также доктрины, на которых она основана, абсолютно неприемлемы для Ирландии. Ирландский народ на протяжении столетий выступал за национальную свободу, личную свободу и уважение прав человеческой личности. Пекинский режим зиждется на совсем другой — по существу полностью противоположной — системе норм, основанных на доктрине, против которой мы неизменно выступаем. Однако я не хочу останавливаться на этом аспекте вопроса. Мы должны согласиться с тем, что если Организация Объединенных Наций призвана быть всемирной Организацией, а не союзом лишь одинаково мыслящих государств, то среди ее членов будут иметь место различия в системах правления, а также в политических убеждениях, и, как нам всем известно, такие существенные различия действительно существуют.

12. Однако в данном случае непосредственное значение имеет пренебрежение, постоянно проявляемое пекинским правительством к принципам, на которых основана Организация Объединенных Наций. Именно это обстоятельство необходимо принять во внимание при рассмотрении вопроса о том, должны ли представители Китайской Народной Республики занять место среди членов этой Ассамблеи. Мы выражаем глубокое сожаление в связи с систематическим нарушением основных прав человека внутри самой Китайской Народной Республики. Подавление личных свобод и преследование религиозных и других убеждений не могут быть совместимы с положениями Всеобщей декларации прав человека. Мы также решительно осуждаем агрессивные действия Китайской Народной Республики в Корее и Тибете. Мы рассматриваем агрессию, совершенную пекинским правительством против Тибета в 1959 году, как нарушение буквы и духа Устава, и мы были очень рады, когда на своей четырнадцатой сессии Генеральная Ассамблея убедительным большинством голосов осу-

дила эту агрессию. Мы также обеспокоены агрессивными действиями пекинского правительства на установленной границе с Индией. Эти и другие аспекты политики пекинского правительства глубоко встревожили мировое общественное мнение. Мировое общественное мнение было бы, безусловно, сильно шокировано, если бы представители Китайской Народной Республики были сейчас допущены на Генеральную Ассамблею и при этом не были бы приняты меры для получения всевозможных гарантий того, что такие нарушения Устава и Всеобщей декларации прав человека не будут иметь места в будущем.

13. Мы признаем обоснованность довода, что действенность Организации Объединенных Наций в значительной степени зависит от ее универсальности. Мы также полностью сознаем, насколько желательным является то, чтобы представленные здесь, на Ассамблее, правительства осуществляли эффективный контроль в странах, от имени которых они выступают. По нашему мнению, допуск представителей той или иной страны на Ассамблею также никоим образом не означает одобрения политики или системы правления этой страны другими государствами-членами. Мы бы очень хотели, чтобы существовало такое положение, когда правительство каждого государства — члена Организации руководствовалось бы в своих действиях принципами Устава и Всеобщей декларации прав человека. Однако, чтобы Организация Объединенных Наций достигла своей главной цели, которая заключается в том, чтобы сохранить мир и уберечь человечество от ужасов ядерной войны, должна быть обеспечена возможность обсуждать в этой Организации при участии всех заинтересованных сторон те проблемы и события, где бы они ни возникали, которые непосредственно затрагивают международный мир и безопасность. Дальний Восток, к сожалению, является районом, изобилующим такими проблемами; это район ожесточенных и широко распространившихся конфликтов, которые представляют постоянную угрозу для мира во всем мире.

14. Присутствие здесь Китайской Народной Республики могло бы повысить эффективность нашей Организации как средства защиты международного мира, если бы китайских руководителей можно было склонить к тому, чтобы они взяли на себя обязательство искренне присоединиться к усилиям по обеспечению мира на Дальнем Востоке и гарантировать основные права человека тем, кем они управляют. Я не знаю, в какой степени пекинское правительство готово представить эффективные гарантии в этом отношении, но, по моему мнению, необходимо тщательно исследовать эту сторону дела, прежде чем нас попросят принять окончательное решение по обсуждаемому вопросу. Ранее я уже высказывал здесь, на Ассамблее, предложение о том, что до принятия какого-либо решения по существу вопроса следует попытаться посредством переговоров добиться от пекинского прави-

тельства обязательства воздерживаться от применения силы против соседних государств, уважать личные права и свободы китайского народа и позволить всему корейскому народу самому решить свою судьбу путем выборов под международным наблюдением. Как я указывал в прошлые годы, окончательное решение правительства Ирландии по рассматриваемому нами вопросу будет зависеть от характера таких заверений по жизненно важным вопросам, уже предусмотренным принципами Устава и Всеобщей декларацией прав человека.

15. Однако никакая резолюция, принятая данной Ассамблеей, не может изменить реального положения, существующего на Дальнем Востоке. В своем весьма содержательном выступлении 7 декабря (1072-е пленарное заседание) представитель Японии дал нам очень интересную оценку этого положения, а также историческую подоплеку отношений между Китаем, Японией и Тайванем. По его словам, что бы мы здесь ни решили, правительства Пекина и Тайбэя и их вооруженные силы будут по-прежнему противостоять друг другу через Тайваньский пролив. По мнению моей делегации, прежде всего мы должны обеспечить, чтобы ни одно принятое здесь решение не могло быть каким-либо образом использовано при такой ситуации для оправдания или узаконения применения силы одной стороной против другой. Невозможно предвидеть все последствия любого такого решения. В свете тех договоров, участниками которых являются обе стороны, это вполне могло бы привести к мировому конфликту. В силу вышесказанного мне кажется, что ни одно решение по вопросу о представительстве Китая в данной Организации не может дать удовлетворительного урегулирования проблемы и содействовать обеспечению мира на Дальнем Востоке, если оно не будет сопровождаться твердыми обязательствами со стороны правительств Пекина и Тайваня не прибегать к применению силы друг против друга.

16. Другими словами, мы считаем, что в своем подходе к этой проблеме мы должны строго руководствоваться положениями статьи I Устава. Наша цель должна состоять не просто в том, чтобы по окончании настоящих прений провозгласить свое решение по вопросу о притязаниях правительств Пекина и Тайваня, каждое из которых претендует на то, чтобы представлять Китай и Тайвань в Организации Объединенных Наций, а в том, чтобы сделать все от нас зависящее с целью обеспечить урегулирование этих разногласий между ними мирными средствами. Сообщается, что на проходящих в настоящее время в Женеве переговорах по другой острой проблеме Дальнего Востока, проблеме Лаоса, которую одно время казалось невозможным решить мирным путем, наблюдается определенный прогресс. Это должно ободрять нас, чтобы мы не теряли надежды найти приемлемое для всех решение проблемы, которую нельзя решить путем натравливания соперников друг на друга;

чтобы урегулировать эту проблему удовлетворительным образом, необходимо решать ее лишь в процессе переговоров.

17. Поэтому, по мнению моей делегации, Ассамблее не следует в данный момент принимать какое-либо решение, которое могло бы рассматриваться в качестве предлога для применения силы в споре между Пекином и Тайванем. Мы считаем, что независимо от исхода данной дискуссии требуются серьезные усилия, для того чтобы с помощью приемлемой процедуры найти такое решение проблемы представительства Китая в Организации Объединенных Наций, которое, если и не встретило бы согласия всех заинтересованных сторон, то хотя бы не вызвало возражений. Короче говоря, делегация моей страны твердо придерживается того мнения, что статья 1 Устава обязывает нас не принимать бесповоротных решений, не изучив тщательно всех возможностей достижения путем переговоров соглашений, основанных на принципах Устава, которые могли бы привести к обеспечению мира и стабильности на Дальнем Востоке.

18. Г-н БУДО (Албания) (*говорит по-французски*): Одним из наиболее важных вопросов, который поднимался на Генеральной Ассамблее из года в год и который до сих пор еще не решен в соответствии с Уставом, является вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

19. В течение ряда лет на каждой сессии Генеральной Ассамблеи обсуждение этого важного вопроса откладывалось. Однако эта проблема всегда была одним из главных предметов заботы для нашей Организации. На предыдущих сессиях все большее число делегаций, обсуждая этот вопрос по различным поводам, выражали глубокое сожаление в связи с ненормальным положением, создавшимся внутри нашей Организации из-за отсутствия Китайской Народной Республики, и заявляли, выдвигая при этом веские и неопровержимые аргументы, что назрела необходимость предоставить Китайской Народной Республике возможность занять в этой Организации место, принадлежащее ей по праву. Главы государств и правительств многих стран, принимавшие участие в работе прошлой сессии Генеральной Ассамблеи, рассматривали этот вопрос со всей серьезностью, которой он заслуживает. Они выдвигали объективные доводы, сила которых в их истинности, доказывая, что та несправедливость, жертвой которой является Китайская Народная Республика, наносит вред как авторитету, так и эффективности Организации Объединенных Наций, что такое положение является недопустимым, непостижимым, бессмысленным и что оно противоречит букве и духу Устава и общепризнанным нормам международного права, а также делу укрепления международного мира и безопасности и сотрудничеству между народами, то есть основным целям данной Организации. Они указыва-

ли, что положение, которое таким образом сложилось внутри Организации Объединенных Наций, является ненормальным, и требовали незамедлительно положить этому конец.

20. Несмотря на то что многие государства члены предпринимали усилия в этих целях, а прогрессивные люди всех миролюбивых стран мира поднимали свой голос, требуя немедленно положить конец этому произволу, который ставит под угрозу дело мира, несправедливость, совершенная по отношению к 650-миллионному великому народу Китая, все еще существует, и Китайская Народная Республика до сих пор не заняла своего места в Организации Объединенных Наций. Таким образом, внутри Организации по-прежнему сохраняется ненормальное положение.

21. Можно задать вопрос, как такое положение могло существовать в течение столь длительного времени внутри Организации Объединенных Наций, которая, согласно Уставу, основана на принципе универсального представительства всех стран мира и которая должна служить делу мира и сотрудничества между народами. На этот вопрос есть только один ответ: это произошло потому, что такова воля Соединенных Штатов Америки. Было бы бесполезно пытаться найти основания, оправдывающие такую позицию правительства Соединенных Штатов, ибо таких оснований нет.

22. Но вы можете спросить, как могут Соединенные Штаты позволять себе диктовать свои законы в этой Организации? Очевидно, они не имеют на это никакого права, однако, к сожалению, Соединенные Штаты до настоящего времени могли использовать свои отношения с некоторыми странами для навязывания своей позиции по этому вопросу, который является жизненно важным для Организации Объединенных Наций. И это не единственный случай. Независимо от того, будет ли это признано в выступлениях с этой трибуны делегатами, представленными на Ассамблее, они должны признать в душе, что создавшееся положение является исключительно результатом произвольного желания правительства Соединенных Штатов Америки, которому удавалось, используя так называемую машину голосования, не допускать рассмотрения и решения вопроса о восстановлении прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

23. Но в чем заключается причина этой непреклонной позиции правительства Соединенных Штатов? Она является результатом глубоко враждебной политики Соединенных Штатов Америки по отношению к Китайской Народной Республике, режим которой пришелся не по вкусу монополиям и руководителям Соединенных Штатов. Соединенные Штаты не могут примириться с тем, что китайский народ избрал социалистическую систему и пошел по пути свободного и независимого развития и строительства социализма в своей стране. Позиция Соеди-

ненных Штатов в вопросе о представительстве Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций является составной частью политики враждебности и агрессии, которую они упорно проводят по отношению к этой великой социалистической стране. Но это лишь один аспект данной политики.

24. Соединенные Штаты Америки неизменно проводили свою политику агрессии и провокаций против Китайской Народной Республики, с тех пор как они потерпели поражение в 1949 году, когда китайский народ одержал победу в революционной борьбе и изгнал с материка гоминдановскую клику вместе с ее заокеанскими хозяевами. Несмотря на это поражение, Соединенные Штаты все еще надеются вернуться в Китай; они не отказались от своих воинственных планов свержения народно-демократического строя, установленного китайским народом, они не отказались от намерения вновь поработить эту страну. Китай является жертвой американской агрессии, которая началась в 1950 году с вооруженной оккупации китайского острова Тайвань и продолжается до настоящего времени. Соединенные Штаты Америки по-прежнему оккупируют остров Тайвань, неотъемлемую часть территории Китайской Народной Республики; они превратили этот остров в базу для осуществления агрессии против Китая; они постоянно укрепляют и расширяют сеть военных баз, насчитывающих не одну сотню и расположенных вблизи этой страны как в Азии, так и в районе Тихого океана, на которых сконцентрированы вооруженные силы численностью около одного миллиона человек, оснащенные современным оружием. Соединенные Штаты непрерывно совершают против Китайской Народной Республики акты военных провокаций и систематически нарушают территориальную неприкосновенность этой страны, создавая серьезную угрозу миру в этом районе и во всем мире.

25. Разумеется, не может быть ни малейшего сомнения в том, что замыслы Соединенных Штатов в отношении Китая построены на песке. События последних лет показали всему миру, что такие мечты являются напрасными и неосуществимыми. Мощь Китайской Народной Республики, которая принадлежит к непобедимому лагерю социализма, неуклонно крепнет, а ее значение и престиж растут с каждым днем.

26. Очень важно, однако, помнить о том, что именно эта недальновидная политика правительства Соединенных Штатов и планы, предусматривающие порабощение великого Китая, лежат в основе той обструкционистской позиции, которую Соединенные Штаты всегда занимали в вопросе о восстановлении прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

27. Кроме того, Соединенные Штаты Америки и некоторые другие государства, поддерживающие их линию поведения, боятся того, что Китайская Народная Республика займет свое место

в Организации Объединенных Наций рядом с Советским Союзом, другими социалистическими странами и со всеми миролюбивыми государствами. Их пробирает дрожь при мысли о том, что представители этой великой социалистической страны на их глазах будут подниматься на эту трибуну, чтобы вместе с представителями других миролюбивых стран принимать участие в борьбе за претворение в жизнь принципов Устава, оказывать содействие борьбе народов за освобождение от колониального ига и за укрепление национальной независимости, чтобы внести свой неопенимый вклад в решение важных международных проблем, таких как всеобщее и полное разоружение и другие вопросы, которые находятся в настоящее время в состоянии неопределенности, а также попытаться добиться разрядки международной напряженности, постоянно создаваемой агрессивной империалистической политикой, и упрочить мир во всем мире. Они объаты ужасом, ибо сознают, что участие Китайской Народной Республики в работе Организации Объединенных Наций еще более увеличит те трудности, с которыми Соединенные Штаты сталкиваются в своих усилиях, направленных на использование нашей Организации в качестве инструмента осуществления своей агрессивной политики.

28. Конечно, в течение 12 лет, истекших со времени победы народной революции в Китае, Соединенные Штаты Америки, которые никогда не осмеливались признать истинные причины своего враждебного отношения к Китайской Народной Республике, неизменно выдвигали всякого рода домыслы, лишённые какого бы то ни было основания, и распространяли всяческую клевету против великой Китайской Народной Республики. С момента возникновения Китайской Народной Республики все правительства, сменявшиеся у власти в Соединенных Штатах Америки, постоянно обвиняли эту страну в проведении агрессивной политики и для этого использовали все средства своей пропаганды. Именно в таком духе и стремился выступать в ходе настоящих прений представитель Соединенных Штатов.

29. Такие клеветнические утверждения не могут, разумеется, обмануть мировое общественное мнение. Народы мира знают, как в действительности обстоит дело. Действительное положение в современном Китае полностью опровергает всякую клевету, заимствованную из арсенала империалистической пропаганды.

30. Победа народной революции в Китае 12 лет назад знаменует собой начало новой эры в истории китайского народа. В то же время она является великим историческим событием, которое в корне изменило соотношение сил в мире. Как совершенно справедливо отметил 1 октября 1961 года бирманский еженедельник «The Path», появление на востоке народного Китая изменило историю мира.

31. В течение 12 лет народной власти китайский

народ под руководством коммунистической партии и своего правительства полностью перестроил свой национальный образ жизни, уничтожив навсегда все следы феодализма и колониализма. Он осуществил гигантскую задачу реконструкции страны, направив ее по социалистическому пути, обеспечив исключительно быстрый подъем в экономической, социальной и культурной областях.

32. Несмотря на трудности, с которыми Китайской Народной Республике пришлось столкнуться за последние три года в результате стихийных бедствий, благодаря самоотверженным усилиям своего трудолюбивого народа она развила, перестроила и модернизировала свое сельское хозяйство. В области промышленности второй пятилетний план, охватывающий период с 1958 по 1962 год, был выполнен по основным отраслям к 1960 году, то есть на два года раньше срока. В течение десяти лет промышленное производство увеличилось в 10 раз, а производство сельскохозяйственной продукции — в 2,5 раза. Очевидно, результаты, уже достигнутые великим китайским народом, и поразительный прогресс, которого удалось добиться в деле преобразования страны в великую социалистическую державу с современной индустрией, современным сельским хозяйством, современной наукой и культурой, являются ярким подтверждением правильности того политического курса, которого придерживается правительство Китайской Народной Республики.

33. Хотя замечательные преобразования и огромные достижения, которых добился Китай, общеизвестны, мы полагаем, что, видимо, будет уместным привести выдержку из заявления, сделанного в прошлом году после посещения Китайской Народной Республики хорошо известным деятелем маршалом Монтгомери, чья приверженность капиталистической системе не подлежит сомнению. Чтобы быть уверенным в точности передачи этого заявления, я процитирую его на английском языке:

«Я говорил ранее, что в западном мире существует целый ряд неправильных представлений о новом Китае, и об этом надо заявить со всей откровенностью. По общему представлению, Китай является страной несчастных, подавленных людей, притесняемых и эксплуатируемых жестокими руководителями и доведенных голодом до состояния покорности, причем атмосфера страха царит во всей стране. Эта картина не отражает действительного положения вещей в сегодняшнем Китае; это было, вероятно, вполне верно в отношении старого Китая.

Такие невежественные высказывания о Китае наносят огромный вред политике западного мира, так же как и невежественные высказывания о положении в Европе; слишком многие используют ложь как правду и выдают предположаемое за действительность. Я посетил три самых крупных города Китая: Шан-

хай, население которого составляет 8 миллионов человек; Кантон с населением в 3 миллиона и Пекин с населением в 5 миллионов. Я проезжал по сельским местностям поездом и в машине; побывал в коммуне, объединяющей около 50 000 человек; посетил две крупные фабрики. Возвращаясь в Гонконг поездом из Кантона, я просил разрешения проехать это расстояние не экспрессом, который идет без остановок, а поездом, останавливающимся на каждой станции, чтобы иметь возможность увидеть народ. Повсюду я видел счастливых, улыбающихся людей, жизнерадостных, дружелюбных и, по-видимому, довольных своей судьбой».

Несколько далее он продолжал:

«Такие вещи, как бандитизм, стихийничество, карманное воровство, домовые кражи, проституция, всякого рода непристойности, в особенности среди детей, — все это запрещено и больше не существует... Перед страной стоят огромные проблемы реконструкции, жилищного строительства, индустриализации, проблемы образования, сельского хозяйства и многие другие. Но в Китае есть огромное богатство — это мужественный народ, который усиленно трудится, возможно, самый трудолюбивый народ в мире, сплоченный и целеустремленный, преисполненный решимости трудиться во имя процветания Китая под руководством своих новых лидеров».

34. Необходимо признать, что это заявление дает довольно ясную картину действительного положения в Китайской Народной Республике. Несмотря на клевету бешеной империалистической пропаганды и несмотря на предпринимаемые здесь представителем Соединенных Штатов и некоторыми другими представителями попытки очернить внешнюю политику Китайской Народной Республики, с тем чтобы оправдать несостоятельную позицию правительства Соединенных Штатов Америки в отношении законных прав этой великой страны в Организации Объединенных Наций, во всем мире уже признается тот факт, что Китайская Народная Республика неуклонно проводит миролюбивую внешнюю политику. Внешняя политика этой великой социалистической страны, как и внешняя политика всех социалистических государств, основывается на принципе мирного сосуществования государств с различными политическими системами. Это соответствует жизненно важным интересам китайского народа, а также характеру и структуре социалистического общества и тем принципам, которые лежат в основе всех социалистических государств.

35. Китайский народ и его правительство находятся на переднем крае борьбы в защиту мира и права народов на самоопределение. Китайская Народная Республика вносит огромный вклад в дело международного сотрудничества и в решение важных проблем современности. В настоя-

щее время она играет ведущую роль в междуна-родных делах. Ее влияние растет с каждым днем. Китайская Народная Республика поддерживает дипломатические отношения с более чем 40 государствами, а торговые и культурные отношения — практически со всеми странами мира, несмотря на усилия и давление со стороны Соединенных Штатов, стремящихся подвергнуть эту страну изоляции; Китайская Народная Республика стоит во главе стран, которые стремятся к обеспечению мира и международной безопасности.

36. Всем известны (и многие ораторы подчеркивали это в своих выступлениях) та важная роль, которую играла эта великая страна на Бандунгской конференции стран Азии и Африки в 1955 году, ее огромный вклад в дело содействия прекращению войны в Корее и Индокитае и ее активное участие в Женевском совещании 1954 года¹. В настоящее время Китайская Народная Республика активно сотрудничает в проведении Женевского совещания по мирному урегулированию лаосского вопроса².

37. В течение этого последнего периода Китайская Народная Республика заключила договоры о дружбе и мире с такими странами, как Бирма, Непал, Афганистан, Гвинея, Камбоджа и Индонезия. Она недавно подписала два соглашения о границах: одно — с Непалом (5 октября 1961 года), а другое — с Бирмой (13 октября 1961 года). Заключение этих двух соглашений свидетельствует о доброй воле сторон и об их искреннем стремлении покончить со старыми спорами по вопросу о границах; что касается Китая, то это важный дипломатический успех, достигнутый этой страной, которая руководствуется искренним желанием укреплять дружеские отношения с соседними государствами. В то же время это наносит тяжелый удар по империалистической политике, которая стремится использовать споры о границах, для того чтобы сеять раздор и разжигать конфликты между заинтересованными государствами. Точно так же ответ, данный здесь многими азиатскими странами, является сокрушительным опровержением клеветнических заявлений по адресу Китайской Народной Республики, с которыми выступил представитель Соединенных Штатов Америки.

38. В интервью, данном 2 июля 1961 года в Женеве канадским корреспондентам, заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Китайской Народной Республики Чэнь И заявил, в частности, следующее:

«Китайский народ всегда был миролюбивым народом, и он ведет решительную борьбу против агрессии. Китай — социалистическая страна. У него нет необходимости иметь колонии, он абсолютно не нуждается в них. Но

¹ Совещание по вопросу о восстановлении мира в Индокитае, Женева, 16—21 июля 1954 года.

² Совещание по урегулированию лаосского вопроса, открывшееся 16 мая 1961 года.

он не позволит, чтобы другие страны грабили его. Это является здоровой основой миролюбивой внешней политики, которую неуклонно проводит Китай. Мы решительно выступаем за мирное сосуществование государств с различными социальными системами и прилагаем неустанные усилия для ослабления международной напряженности и обеспечения мира на земле. Мы первыми провозгласили принципы мирного сосуществования и строго соблюдаем их».

39. Такова в нескольких словах суть внешней политики Китайской Народной Республики, как она изложена министром иностранных дел этой страны и каковой она является в действительности. Эта политика отвечает истинным стремлениям и интересам китайского народа, а также интересам всех народов мира, которые борются за национальное освобождение и упрочение мира. Благодаря своей политике мира и международного сотрудничества Китайская Народная Республика завоевала уважение и симпатии всех миролюбивых народов и государств и всех прогрессивных сил мира.

40. Я не могу не отметить в этой связи тот факт, что клеветнические измышления, имеющие целью очернить миролюбивую внешнюю политику Китайской Народной Республики, исходят в основном от Соединенных Штатов, главной империалистической державы мира, на которой не только лежит основная ответственность за создавшуюся в мире напряженную обстановку, столь опасную для дела мира, и за отсутствие каких-либо соглашений по важнейшим международным проблемам, таким как всеобщее и полное разоружение, ликвидация колониализма и многие другие, но которая несет непосредственную ответственность за акты вооруженной агрессии. Разве не Соединенные Штаты занимаются провокационной и агрессивной деятельностью во многих районах земного шара? Разве не Соединенные Штаты лихорадочно готовятся к новому вооруженному вмешательству в Южном Вьетнаме, готовятся вновь разжечь гражданскую войну в Лаосе и совершить новую вооруженную агрессию против Кубы, а также планируют другие агрессивные акты и демонстрацию силы против народов других стран? Разве не правительство Соединенных Штатов возглавило недавно своих союзников, отвергнув конструктивные предложения Советского Союза относительно заключения мирного договора с Германией, и ответило Советскому Союзу угрозой войны, дальнейшим увеличением и без того огромного военного бюджета и другими военными приготовлениями? И разве не правительство Соединенных Штатов взяло под свое крыло немецких реваншистов и ускорило осуществление мероприятий по оснащению западногерманской армии современным оружием? Кто же проводит агрессивную политику? Разве это делает Китайская Народная Республика, которая отозвала китайских добровольцев с территории Корейской Народно-Демократической Респуб-

лики в 1958 году? Или это скорее относится к правительству Соединенных Штатов, чьи войска по-прежнему оккупируют Южную Корею, расположенную на расстоянии нескольких тысяч миль от Соединенных Штатов, и превращают территорию этой страны в базу для агрессии против Китая и опасный очаг войны на Дальнем Востоке? Кто же занимает агрессивную позицию? Разве это Китайская Народная Республика, которая продемонстрировала готовность урегулировать свои споры с Соединенными Штатами путем переговоров и которая выдвигает такие предложения, как заключение договора о мире и ненападении между всеми странами Азии и района Тихого океана, включая Соединенные Штаты, с целью превращения этого района в безъядерную зону? Или же это правительство Соединенных Штатов, которое не только занимает отрицательную позицию по отношению ко всем этим усилиям и предложениям, но и постоянно расширяет и укрепляет многочисленные военные базы, созданные вблизи китайской территории, а также продолжает проводить военные маневры на Дальнем Востоке, в частности на Тайване и в Тайваньском проливе? И как можно иначе рассматривать насильственную оккупацию китайского острова Тайвань, который Соединенные Штаты продолжают использовать в качестве базы для провокационных актов и агрессивных планов против Китайской Народной Республики, как не вооруженную агрессию? Ответ на эти вопросы очевиден. Уже сама постановка данных вопросов даст возможность каждому понять, каково же истинное положение вещей.

41. Упорная обструкционистская позиция правительства Соединенных Штатов в вопросе о представительстве Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций может быть, таким образом, объяснена, как мы уже подчеркивали, только их глубокой ненавистью к социалистическому Китаю и их империалистической политикой; Соединенные Штаты по-прежнему мечтают о том, чтобы вновь превратить Китай в полуколонию, которая находилась бы в их полном подчинении. Однако колесо истории нельзя повернуть назад, и такие мечты являются тщетными в наш век, который характеризуется пробуждением народов и крушением колониализма и империализма.

42. Что же касается социалистической системы, которую избрал для себя китайский народ, одержав в 1949 году победу в своей революционной борьбе, то это является делом китайского народа и никого другого. Нравится ли это правительству Соединенных Штатов или нет, Китай, это могучее социалистическое государство, будет продолжать идти вперед, и его роль на международной арене будет неуклонно возрастать. В нашей дискуссии необходимо иметь в виду, что политическая система государства является внутренним делом этого государства, что она является исключительно делом народа этого государства и что Соединенные Штаты не имеют

никакого права вмешиваться во внутренние дела государства. Это категорически запрещено Уставом.

43. Кроме того, следует отметить, что одна из характерных черт нашей Организации заключается как раз в том, что в ней представлены государства с различными социальными системами. Разве это не соответствует принципу универсальности нашей Организации?

44. Таким образом, под каким бы углом зрения мы ни рассматривали вопрос о представительстве Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, позиция, которая имела место до сих пор в отношении этой страны, является неоправданной и недопустимой; такая позиция представляет собой грубое нарушение Устава и целей Организации Объединенных Наций.

45. Понимая абсурдность своих возражений против представительства Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, а также учитывая все возрастающие трудности, с которыми им приходится сталкиваться при осуществлении своих маневров, направленных на то, чтобы оттянуть рассмотрение этого вопроса — что получило название «моратория», — Соединенные Штаты начали искать другие тактические средства для достижения той же цели, то есть для того, чтобы по-прежнему препятствовать действительным представителям Китая занять свое место в данной Организации. Как мы знаем, среди теорий, выдуманных компетентными властями Соединенных Штатов, широкое распространение получила так называемая теория «двух Китаев», которую отстаивало как предыдущее правительство Соединенных Штатов, так и нынешнее. Эта «теория» была разоблачена и осуждена многочисленными миролюбивыми государствами и многими прогрессивными деятелями и организациями мира как маневр, рассчитанный на то, чтобы задержать решение вопроса о восстановлении прав Китая в Организации Объединенных Наций и увековечить оккупацию Соединенными Штатами острова Тайвань.

46. После теории «двух Китаев» и в связи с этой теорией Соединенные Штаты недавно изобрели то, что стало известно под названием «процедурного вопроса». На протяжении всего прошлого лета пресса и информационные агентства сообщали об этой новой уловке, с помощью которой Соединенные Штаты намеревались представить данный вопрос, если они будут вынуждены согласиться на обсуждение его на Генеральной Ассамблее, уже не как процедурный, а как важный вопрос, требующий принятия решения большинством в две трети голосов, а не простым большинством, как при решении процедурных вопросов. По этому поводу государственный секретарь Соединенных Штатов г-н Дин Раск сказал этим летом следующее:

«Если вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций будет рассматриваться главным образом как вопрос о мандате, если речь будет идти о принятии решения относительно того, какая делегация должна занимать место в Организации, и если принятые по этому вопросу меры должны привести к признанию представителей Пекина и исключению представителей Тайваня, то перед нами встанет весьма серьезная проблема».

47. Аналогичным образом 29 августа агентство Юнайтед Пресс Интернейшнл сообщило, что Соединенные Штаты намереваются пустить в ход свой новый маневр, так называемый «процедурный вопрос», чтобы воспрепятствовать удалению представителей гоминдановского Китая из Генеральной Ассамблеи. Эти заявления и информационные сообщения получили теперь подтверждение в проекте резолюции Соединенных Штатов (A/L.372) и в выступлениях авторов проекта, но мы считаем, что необходимо иметь в виду те материалы, на которые я только что ссылался, чтобы понять скрытые цели Соединенных Штатов. Эти цели были подтверждены, в частности, заявлением представителя Соединенных Штатов, сделанным 1 декабря (1069-е пленарное заседание), когда он говорил нам о тревоге, испытываемой его страной в связи с опасностью, которая угрожала бы китайскому острову Тайвань, если бы чанкайшистская клика была исключена из Организации Объединенных Наций и были бы восстановлены законные права Китайской Народной Республики.

48. Таким образом, какие бы маневры правительство Соединенных Штатов ни использовало, его цели остаются прежними: не допустить представительства Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и обеспечить продолжение своей оккупации острова Тайвань.

49. Однако, несмотря на все усилия и маневры, правительство Соединенных Штатов попало в безвыходное положение. Всем известно, что нет двух Китаев, а есть лишь один Китай — великая Китайская Народная Республика. Тайвань является неотъемлемой частью территории этой страны, а чанкайшистская клика, которая была отвергнута китайским народом и бежала на остров Тайвань, где она находится под защитой Соединенных Штатов, чьи войска оккупируют этот остров, никого не представляет. Поэтому Организация Объединенных Наций не должна допустить, чтобы Соединенные Штаты, которые совершили агрессию против Китайской Народной Республики, оккупировав часть китайской территории, остров Тайвань, использовали сам объект агрессии с целью помешать Китайской Народной Республике занять свое место в Организации Объединенных Наций. В противном случае Организация Объединенных Нацийвольно или невольно сыграла бы на руку правительству Соединенных Штатов, которое прежде все-

го стремится увековечить свою оккупацию китайского острова Тайвань.

50. Китай является членом — основателем Организации Объединенных Наций и постоянным членом Совета Безопасности. Вопрос о представительстве Китая в нашей Организации является простым и совершенно ясным. Он не требует никакого изучения. Такой вопрос не должен был даже и возникать.

51. Когда с победой народной революции в 1949 году китайский народ сверг чанкайшистскую клику и феодальный режим, который представляла эта клика, он установил вместо этого режима народную демократию, и с тех пор единственным представителем Китая является правительство Китайской Народной Республики, пользующееся доверием и полной поддержкой китайского народа и осуществляющее полную и эффективную суверенную власть над всей территорией Китая, за исключением нескольких островов, включая Тайвань, которые все еще удерживаются с помощью силы под властью Соединенных Штатов.

52. Организация Объединенных Наций не имеет права вмешиваться в вопрос о социальной системе, которую избрал для себя китайский народ. Это дело самого китайского народа. Поэтому с 1949 года долгом Организации Объединенных Наций было принять во внимание изменение режима в Китае и предоставить представителям, назначенным правительством Китайской Народной Республики, право занять место, которое до сих пор занимают представители бывшего режима, находящиеся на службе у иностранцев.

53. Вопрос о представительстве Китайской Народной Республики был создан, таким образом, только Соединенными Штатами, которые упорно проводят враждебную, агрессивную политику по отношению к этой стране, в результате чего страна с 650-миллионным населением, составляющим одну четвертую часть всего населения земли, не допускается в нашу Организацию вот уже в течение 12 лет.

54. Это не только является недопустимой несправедливостью по отношению к этому великому народу, но и наносит серьезный вред делу нашей Организации, которая по существу больше всех выиграла бы от восстановления прав Китайской Народной Республики. Многочисленные делегации подчеркивали здесь, насколько важным и необходимым является участие народного Китая в работе Организации Объединенных Наций, ибо без участия этой страны нельзя по-настоящему решить ни одну из международных проблем, таких как всеобщее и полное разоружение и другие. Это ненормальное положение продолжалось слишком долго. Пора положить этому конец, изгнать без дальнейшего промедления из Организации Объединенных Наций чанкайшистскую клику и предоставить Китайской Народной Республике возможность

занять место в Генеральной Ассамблее, Совете Безопасности и во всех других органах Организации Объединенных Наций.

55. Последняя попытка Соединенных Штатов и других государств, являющихся авторами проекта резолюции A/L.372, извратить и усложнить рассматриваемый нами вопрос должна быть отвергнута как опасный маневр, направленный на достижение тех же самых, уже известных нам целей Соединенных Штатов в данном вопросе, как маневр, грубо нарушающий Устав. Дело в том, что вопросы, решения по которым принимаются большинством в две трети голосов, специально перечислены в Уставе, и этот перечень является исчерпывающим. Перед нами, разумеется, не вопрос о приеме нового члена, а вопрос о восстановлении законных прав государства-члена, прав, узурпированных кликой, которая никого не представляет. В течение многих лет мы считали этот вопрос процедурным, но если это ничего не значит для Соединенных Штатов Америки, которые находят для себя удобным рассматривать один и тот же вопрос то в качестве процедурного, то в качестве такого вопроса, который подлежит решению большинством в две трети голосов, Генеральная Ассамблея не может позволить себе следовать по этому опасному пути, попирая положения Устава.

56. Народная Республика Албания, которая связана с Китайской Народной Республикой узами тесной дружбы, всегда решительно поддерживала законные права этой великой социалистической страны в Организации Объединенных Наций. Правительство Албании решительно поддерживало все усилия Советского Союза и других стран, направленные на то, чтобы покончить с несправедливостью, совершенной в данном случае по отношению к Китайской Народной Республике.

57. Делегация Народной Республики Албании с удовлетворением отмечает, что многие делегации поддержали проект резолюции Советского Союза (A/L.360), в котором содержится призыв немедленно изгнать из Организации Объединенных Наций представителей чанкайшистской клики и одновременно пригласить представителей Китайской Народной Республики занять свое законное место в Организации Объединенных Наций и во всех ее органах.

58. Делегация моей страны решительно поддерживает этот проект резолюции, который она считает единственно возможным решением вопроса в соответствии с Уставом. Мы убеждены, что государства-члены ясно понимают необходимость и недопустимость позиции, занимаемой в этом вопросе Соединенными Штатами. Мы надеемся, что Генеральная Ассамблея, полностью сознавая свою ответственность и придерживаясь положений Устава, примет проект резолюции A/L.360. Чем скорее она это сделает, тем лучше; тем самым будут упрочены международное сотрудничество и мир во всем мире.

Заместитель председателя г-н Ортис Мартин (Коста-Рика) занимает место Председателя.

59. Г-н ЯСИН (Ирак) (*говорит по-французски*): Больше десяти лет прошло с того времени, как весь мир и прежде всего Организация Объединенных Наций осознали реальный факт: существование Китайской Народной Республики. Однако с тех пор систематически предпринимались отчаянные усилия, с тем чтобы помешать даже включению в повестку дня Генеральной Ассамблеи столь ясного и простого вопроса, как вопрос о представительстве Китая, в результате чего этому великому государству отказывают в праве на подлинное представительство в нашей Организации. Поэтому в нынешнем году мы можем порадоваться, что достигли важной вехи на нашем пути и что Генеральная Ассамблея приступила наконец к обсуждению существа вопроса. Пусть эта веха послужит добрым предзнаменованием реалистического и справедливого решения, такого решения, которое воздаст должное великому народу Китая.

60. Правительство Ирака признает правительство Китайской Народной Республики как власть, компетентную представлять Китай. Только представители этого правительства имеют право занимать место Китая в Организации Объединенных Наций и в других международных организациях; по мнению делегации моей страны, эта позиция является совершенно справедливой с юридической точки зрения и весьма целесообразной с точки зрения политической.

61. Прежде всего эта позиция справедлива с юридической точки зрения, поскольку речь идет лишь о проверке полномочий представителей государства. Здесь не встает вопрос ни о приеме государства в члены Организации согласно статье 4 Устава, ни о признании правительства. Китай является членом — основателем Организации Объединенных Наций; в качестве великой державы он является постоянным членом Совета Безопасности. Не может быть никакого сомнения в том, что Китай должно представлять то правительство, независимо от его политической окраски, которое осуществляет эффективное управление страной и признано ее народом, и никто сегодня не может оспаривать, что таким правительством является Центральное правительство Китайской Народной Республики, чья эффективная власть в течение 12 лет распространяется без каких бы то ни было признаков слабости на весь континентальный Китай и соседние острова.

62. Следовательно, только представители этого правительства могут и должны занимать место Китая в нашей Организации, ибо представительство Китая в Организации Объединенных Наций не должно обуславливаться сохранением определенной политической или социальной системы. Нравятся ли нам изменения, которые произошли в этой стране, или нет, судить об этом и принимать решение относительно своего будущего должен сам китайский народ и только

он один. В этом заключается сущность национального суверенитета; и примечательно, что эта позиция была подтверждена в 1950 году в документе, подготовленном Секретариатом Организации Объединенных Наций, в котором содержится мнение относительно юридического аспекта вопроса о представительстве государств в Организации Объединенных Наций. Согласно этому мнению,

«Организация Объединенных Наций не представляет собой ассоциации лишь одинаково мыслящих государств и правительств со сходными идеологическими воззрениями (как это имеет место в отношении некоторых региональных ассоциаций). Как Организация, стремящаяся к универсальности, она по необходимости должна включать государства с различными и даже противоречащими друг другу идеологиями»³.

63. В противоположность этому некоторые ссылались на статьи 2 и 4 Устава, не понимая, что в данном случае речь идет не о приеме нового члена согласно статье 4; при этом они даже не утверждали, что речь идет об исключении из Организации на основании статьи 5.

64. Поэтому мы должны без колебаний дать возможность представителям Центрального правительства Китайской Народной Республики занять среди нас принадлежащее им по праву место. Можно было бы понять такое колебание и даже сочувствовать ему, если бы речь шла об узурпации власти группой иностранцев. Однако речь идет не об иностранцах, высадившихся на территории, которая им не принадлежит; смену политической и социальной системы осуществил сам китайский народ.

65. Вызывает удивление и одновременно сожаление то обстоятельство, что некоторые из них, кто под предлогом соблюдения тех или иных положений Устава усиленно противится признанию законных прав Китая, не проявили такого же энтузиазма по отношению к тем, кто открыто игнорирует основные принципы Устава, или же по отношению к тем, кто развязал вероломную, агрессивную войну против мирного суверенного государства, являющегося членом — основателем Организации Объединенных Наций, в период, когда уже началась эпоха Организации Объединенных Наций.

66. Нам также говорили, что многие государства не признают Китайскую Народную Республику. Вопрос о признании можно понимать по-разному, но лучшее опровержение этого довода содержится в документе, который я уже цитировал:

«Поэтому, путем никогда не нарушавшейся практики, члены Организации ясно установили, что

³ Официальные отчеты Совета Безопасности, пятый год, Дополнение за период с 1 января по 31 мая 1950 года, документ S/1466.

1) член Организации может надлежащим образом голосовать за принятие представителя правительства, которое этот член Организации не признает или с которым он не имеет дипломатических отношений, и

2) что это голосование не означает признания или готовности вступить в дипломатические отношения»⁴.

67. Допуск представителей Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций будет не только вполне справедливым с юридической точки зрения, но и весьма целесообразным с политической точки зрения. Основатели Организации Объединенных Наций предполагали, что она будет универсальной по своему характеру, а ее великие цели могут быть достигнуты только в результате всеобщих усилий. Приведу только один пример: разве не должно дело сохранения мира являться обязанностью всех людей на земле, поскольку всеобщий мир неделим? Может ли кто-нибудь представить себе, будто эта обязанность возложена лишь на несколько государств, расположенных в одном районе мира?

68. Нам нет необходимости защищать здесь этот принцип универсальности. Однако мы считаем необходимым напомнить, насколько важно, чтобы Китай играл эффективную роль в международных организациях, поскольку в этой стране проживает четверть населения всего земного шара и она располагает огромными ресурсами и возможностями. Разве не достойно сожаления то обстоятельство, что великую державу — Китай — по-прежнему не допускают в Организацию Объединенных Наций и вынуждают ее полагать, что она не связана Уставом Организации Объединенных Наций или что ее не касаются резолюции, принимаемые органами этой Организации? Разве в интересах нашего мира продолжать пренебрегать огромной опасностью, которой чревата такая ситуация, и ничего не предпринимать для того, чтобы уменьшить эту опасность?

69. Некоторые державы, которые выступали и продолжают выступать против признания прав Китая, уже были вынуждены признать необходимость его участия в решении некоторых весьма важных международных проблем. Мы еще не забыли о Женевском совещании 1954 года по так называемому вопросу о войне в Индо-Китае или о Женевском совещании 1961 года по лаосскому вопросу. Нелогично было бы также пытаться решить множество других, более общих проблем без участия Китая. Разве можно достичь окончательного и полного решения проблем разоружения и запрещения ядерных испытаний или других жизненно важных проблем войны и мира без сотрудничества и без участия этой великой державы?

70. Членство в Организации Объединенных Наций связано не только с предоставлением опре-

⁴ Там же, стр. 8.

деленных прав, но и с выполнением известных обязанностей. Таким образом, в интересах мира и нашей Организации признать законные права этого великого государства, Китая, и тем самым поставить его перед ответственностью, вытекающей из обязательств, налагаемых Уставом Организации Объединенных Наций.

71. В заключение я хотел бы разъяснить позицию моей делегации в отношении проекта резолюции A/L.372, внесенного Австралией, Колумбией, Италией, Японией и Соединенными Штатами Америки, согласно которому для принятия любого предложения по вопросу об изменении представительства Китая необходимо большинство в две трети голосов.

72. Моя делегация не намерена в данный момент обсуждать политические мотивы, лежащие в основе данного проекта; мы хотели бы лишь самым решительным образом выступить против его юридической основы, ибо проект противоречит принципу равенства государств и статье 18 Устава Организации Объединенных Наций. Этот проект предусматривает дискриминацию по отношению к одному из государств. В данном случае речь идет о полномочиях, и такой простой процедурный вопрос не может явиться важным вопросом по смыслу статьи 18 Устава только потому, что он касается великой державы и является спорным. Возникший спор никак не может затронуть существа проблемы. Кроме того, в Организации Объединенных Наций уже установилась определенная практика в отношении таких вопросов. В ожесточенном споре относительно представительства Конго (Леопольдвиль) для принятия решения потребовалось лишь простое большинство голосов, и примечательно, что, хотя проект резолюции предусматривает необходимость получения большинства в две трети голосов для изменения представительства Китая, в нем, как видно, не предусмотрено никакого большинства для сохранения существующего представительства Тайваня. Это напоминает нам о губительной политике двойной мерки, недвусмысленно осужденной, в частности, Уставом Организации Объединенных Наций, в котором устанавливается и отстаивается принцип равенства государств. Кроме того, в обоснование этого проекта нельзя ссылаться на статью 18 Устава. Формулировка данной статьи является весьма четкой в этом отношении. В статье предусматривается объявление важными не каких-либо конкретных вопросов, а дополнительных категорий вопросов, а это явно имеет целью предотвратить любую несправедливость, которая могла бы быть допущена в случае принятия такого решения в каком-либо конкретном случае и в отношении определенного государства.

73. В интересах нашей Организации освободить рассматриваемую нами проблему от всех нежелательных, осложняющих ее моментов, которые по существу не относятся к делу, и рассматривать ее такой, какой она является на самом де-

ле, а именно — как процедурный вопрос, касающийся полномочий. Пора прекратить отрицать неоспоримое и предоставить представителям Китайской Народной Республики место в нашей Организации, на которое они имеют законное право.

74. Г-н ДИАЛЛО Телли (Гвинея) (*говорит по-французски*): Впервые за последние 12 лет Генеральная Ассамблея приступила к обсуждению существа одного из основных вопросов, являющихся причиной международной напряженности и хронического кризиса, который подрывает нашу Организацию.

75. Остается фактом, что государственные деятели, которые встретились в 1945 году в Сан-Франциско в целях разработки условий сохранения мира и предотвращения во имя всего человечества повторения войны, планировали и создали Организацию Объединенных Наций как некую сбалансированную организацию, покоящуюся в основном на пяти столпах, а именно пяти великих державах, которые являются постоянными членами Совета Безопасности и несут главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

76. В свете этого легко понять исключительную серьезность положения, которое возникло с 1949 года в результате преднамеренной упорной политики не допустить того, чтобы одна из этих великих держав — Китайская Народная Республика играла соответствующую роль в международных делах, хотя это необходимо ввиду ее неоспоримого значения и в порядке соблюдения положений Устава Организации Объединенных Наций. С тех пор с помощью политики систематической обструкции, проводимой открыто и самими разнообразными средствами, удавалось помешать тому, чтобы Центральное правительство Китайской Народной Республики, которое пришло к власти в результате народной революции, заняло свое законное место в Организации Объединенных Наций. Эта нереалистическая политика включала также целый ряд процедурных маневров, в результате которых удавалось воспрепятствовать какому бы то ни было обсуждению этого вопроса на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

77. К этой проблеме следовало бы отнести как к обычному вопросу, который компетентен рассматривать Комитет по проверке полномочий. Однако, когда обсуждалась повестка дня каждой сессии, эти маневры повторялись с явной целью сохранения статус-кво и существующего фиктивного представительства Китая.

78. Вот так из года в год Генеральный комитет намеренно нарушал четкие положения правил процедуры, которые запрещают ему принимать какое бы то ни было решение политического характера. В начале каждой сессии Генеральный комитет вносил на рассмотрение Генеральной Ассамблеи проект резолюции, имеющий целью не допустить обсуждения этого важного

вопроса. Самая серьезная сторона этого вопроса заключается в том, что в Ассамблее всегда находилось достаточное большинство, готовое поддержать эту опасную политику, которая является столь же несправедливой, сколь и неразумной. Как и следовало ожидать, эта крайне пагубная политика, естественно, с самого начала встретила противодействие, и оппозиция неуклонно крепла и приобретала все более широкий характер. Постепенно это положение стало все больше и больше отличаться от холодной войны между блоками и приняло форму все более ожесточенного выступления правительства Соединенных Штатов против Центрального правительства Китайской Народной Республики. Совершенно очевидно, что западные державы разошлись во мнениях по этому важному вопросу. Соединенное Королевство без промедления признало пекинское правительство, хотя в Организации Объединенных Наций оно по-прежнему поддерживало обструкционистские меры, направленные против этого правительства. Однако ряд государств, принадлежащих к западному союзу, выступает в настоящее время с реальных позиций, высказываясь за восстановление законных прав пекинского правительства в Организации Объединенных Наций.

79. Это, однако, еще не все, ибо в течение последних нескольких лет, как все мы помним, эта политика обструкции периодически включала некоторые враждебные маневры, в том числе попытки осудить Центральное правительство Китайской Народной Республики в связи с совершением агрессии в Корее, Тибете и других районах, даже не заслушав его представителей. Самым же серьезным следствием этой политики всегда было создание, сохранение и укрепление фикции, согласно которой Китай представлен эмигрантским правительством Формозы, находящимся под военной защитой Соединенных Штатов Америки.

80. В результате проведения такой политики Организация Объединенных Наций явно вмешивалась во внутренние дела государства-члена, ибо она предоставила законное место китайского правительства лицам, чья власть была совершенно определенно отвергнута самим китайским народом; она предоставила им место Китая, хотя было очевидно, что эти лица не могут эффективно выполнять ни одно из важных обязательств, налагаемых Уставом на каждое государство, состоящее членом Организации, и в особенности на великие державы, являющиеся постоянными членами Совета Безопасности.

81. Таким образом, не удивительно, что эта явная несправедливость по отношению к китайскому народу глубоко беспокоит мировое общественное мнение. Из года в год это вызывало соответствующие отклики в Организации Объединенных Наций и наконец привело к отказу от изживших себя процедурных маневров, рассчитанных на то, чтобы не допустить какое бы то ни было обсуждение вопроса о представительстве Китая.

82. При таких обстоятельствах нет, по-видимому, никакого сомнения в том, что уже само включение этого вопроса в повестку дня текущей сессии Генеральной Ассамблеи является шагом вперед, сделанным под давлением фактов и требований со стороны мировой общественности.

83. Нам представляется целесообразным в данный момент обратить внимание на ту важную роль, которую сыграла Африка в этом многообещающем развитии событий. Появление на мировой арене множества африканских государств, возникающих на руинах колониальных империй в Африке, разрушенных благодаря усилиям наших народов, было встречено всеобщим ликованием на последних сессиях как важный шаг на пути осуществления принципа универсальности в Организации Объединенных Наций. Этот массовый прием африканских государств в Организацию Объединенных Наций явился ярким свидетельством того, что политика обструкции, проводимая в нашей Организации в отношении великого народа Китая, является реакционной, несправедливой и нереалистичной.

84. В этой связи достаточно, по нашему мнению, напомнить о том, что в результате чрезмерного и преступного дробления Африки, осуществленного колониальными державами, 26 государств, или свыше одной четверти всех членов Организации, представляют в настоящее время в Организации Объединенных Наций около 150 миллионов африканцев, освободившихся в известной степени от иностранного ига, в то время как более 650 миллионов китайцев лишены какого-либо эффективного представительства.

85. Долг всех народов, и в особенности африканских народов, — положить конец этому парадоксальному положению, которое продолжалось слишком долго. Было бы трагедией и позором, если бы в силу каких-то обстоятельств представители африканских и азиатских стран каким-либо образом способствовали увековечению этой вопиющей несправедливости. Поддержка, которую оказывали друг другу народы Африки и Азии в своей борьбе и в осуществлении своих общих стремлений к свободе и самостоятельному управлению собственными делами, налагает на них особую ответственность в том важном вопросе, который мы сейчас рассматриваем. Об этом знает каждый, и китайский народ сознает это, как сознает он и то, что на представителей этих молодых государств оказывают недопустимое давление, с тем чтобы заставить их изменить своим естественным и историческим узам солидарности с народами Азии. Правительство Китайской Народной Республики ожидает, что народы Африки и их представители проявят такой же дух солидарности, какой правительство этой страны постоянно демонстрирует с момента прихода к власти в результате победы национальной революции.

86. Разве могло бы быть иначе? В глазах народов Африки и Азии возвращение законному

правительству Китая принадлежащего ему по праву места в Организации Объединенных Наций — это лишь один из аспектов деколонизации, являющейся целью общей борьбы, которую они начали, с тем чтобы вновь утвердить свою самостоятельность и свое стремление к полному освобождению от всех форм иностранного господства, осуществляемого как непосредственно, так и через посредство марионеточных правительств.

87. Мы знаем, что перед лицом непреодолимого движения народов Африки и Азии непосредственная оккупация иностранцами постепенно заменяется политикой насаждения марионеток, которую проводят неокOLONIALИСТЫ то в одном, то в другом районе земного шара, с тем чтобы та же политика эксплуатации и угнетения продолжалась через подставных лиц, управляемых извне. Однако мы не введены в заблуждение, и нас не удастся обмануть этой новой политикой, которая обречена на провал.

88. Солидарность, которую народы Африки и Азии и все их свободно избранные правительства должны, таким образом, недвусмысленно продемонстрировать по отношению к великому китайскому народу, полностью оправдана во всех отношениях. Невозможно, разумеется, забыть огромный вклад Центрального правительства Китайской Народной Республики в дело подготовки, проведения и успешного завершения работы исторической Бандунгской конференции, на которой впервые было официально провозглашено право народов Африки и Азии на полную и безраздельную самостоятельность в решении своих собственных судеб.

89. Со времени этой Конференции китайское правительство повсюду — в Африке, Азии, а также в других районах мира поддерживало борьбу народов за свое освобождение от иностранного гнета и оккупации. Это правительство никогда не щадило своих усилий для оказания народам моральной и политической поддержки в их борьбе за национальное освобождение, и было бы только справедливым, если бы освободившиеся африканские государства в ответ на это недвусмысленно заявили о своей поддержке правительства Китайской Народной Республики и солидарности с ним в том испытании, которому оно сейчас подвергается.

90. Правительство Гвинеической Республики всегда совершенно ясно высказывало свою позицию. Начиная с момента получения независимости в 1958 году оно торжественно заявляло о своей полной и решительной поддержке справедливого требования Китайской Народной Республики о предоставлении принадлежащего ей по праву места в Организации Объединенных Наций.

91. Независимо от позиции, занимаемой Гвинеей на всех важных встречах народов или государств Африки и Азии, глава гвинеического государства президент Секу Туре дважды — в 1959 и 1960 годах — выступал с данной трибуны

по этому важному вопросу. В ходе работы пятнадцатой сессии, выступая 10 октября 1960 года на Генеральной Ассамблее, он охарактеризовал позицию, которую неизменно занимают народ и правительство Гвинеической Республики, следующим образом:

«В этой связи мы намерены задать вопрос: будет ли Организация Объединенных Наций, в свете искреннего сотрудничества во имя поддержания мира и решения спорных вопросов мирным путем, и дальше лишать Китайскую Народную Республику ее законного места в международном сообществе? Настало время ликвидировать эту величайшую несправедливость. Невозможно говорить о мире и международном сотрудничестве, отказывая в законном представительстве Китайской Народной Республике. Нет другого более прямого пути к подрыву основ Организации Объединенных Наций, чем превращение ее в организацию, в которой произносится бесчисленное количество речей о равенстве и мире и в то же время одна часть земного шара лишена возможности присоединиться к Организации и ей отказано в справедливости»⁵.

92. Таковы различные соображения, в силу которых наша делегация, столкнувшись в начале пятнадцатой сессии с обычными процедурными маневрами, не колеблясь, заняла весьма ясную и четкую позицию в поддержку восстановления законных прав пекинского правительства в Организации Объединенных Наций.

93. Такая позиция нашей делегации является тем более оправданной, что мы имели честь в апреле 1960 года оказать гостеприимство на нашей земле и председательствовать на состоявшейся в Конакри второй Конференции солидарности народов Азии и Африки, в конце которой свыше 70 делегаций, представлявших политические партии, молодежное движение, женские организации, профсоюзы, короче говоря, все главные силы Африки и Азии, представленные в этих могучих движениях, единодушно высказались за возвращение пекинскому правительству его законного места в Генеральной Ассамблее и во всех органах Организации Объединенных Наций.

94. Такую же позицию занимали на состоявшейся недавно Белградской конференции⁶ главы государств и правительств неприсоединившихся стран, которые признали пекинское правительство. Они тогда провозгласили в заключительной декларации, что они считают представителей правительства Китайской Народной Республики единственными законными представителями этой страны в Организации Объединенных Наций.

⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия (часть I), Пленарные заседания, том I, 896-е заседание, пункт 82.*

⁶ Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившая в Белграде с 1 по 6 сентября 1961 года.

95. Такое единодушное мнение оправдывает нашу собственную неизменную позицию в прошлом и вызывает у нас растущее чувство удовлетворения в связи с успехом, которым увенчались на шестнадцатой сессии мероприятия, предпринятые нами совместно со странами Азии на пятнадцатой сессии, с тем чтобы этот важный вопрос, который мы сейчас рассматриваем, был в конце концов обсужден. Мы надеемся, что это обсуждение даст возможность окончательно и бесповоротно признать и подтвердить права и прерогативы правительства Китайской Народной Республики в нашей Организации.

96. Как могло случиться, что политика, которая преднамеренно игнорирует факты, политика, которая является столь несправедливой и, более того, противоречит ясно выраженным интересам Организации Объединенных Наций, политика, чреватая во всех отношениях серьезными последствиями в международном плане, одерживала победу в Организации Объединенных Наций на протяжении целых 11 лет? Ответ на этот волнующий вопрос лучше, чем что-либо другое, вскрывает слабые стороны нашей Организации и показывает ту серьезную опасность, которая угрожает таким образом международному миру и безопасности.

97. В этой связи необходимо сделать два замечания. Прежде всего в вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций была внесена значительная путаница. Сознательно или бессознательно многие делегации говорили и продолжают говорить о приеме Китая, который иногда называют «континентальным», а иногда «коммунистическим». Вряд ли нужно подчеркивать, что такая концепция является совершенно ошибочной, ибо в действительности Китай является членом — основателем Организации Объединенных Наций и одной из великих держав, упоминаемых в Уставе, так что Организация Объединенных Наций не могла бы существовать без Китая. Единственный вопрос, который следует обсудить на Генеральной Ассамблее, это вопрос о том, какое правительство компетентно занимать место этого государства-члена. Отсюда вытекает, что вся данная проблема сводится лишь к вопросу о полномочиях.

98. На этот счет мы убеждены, что решение следует искать в ответе на следующий вопрос: какое правительство осуществляет эффективный контроль над территорией страны и в состоянии выступать от имени и по поручению китайского народа? Представленная таким образом в простом и ясном свете проблема представительства Китая не должна вызывать каких-либо затруднений, ибо очевидно, что начиная с 1949 года Центральное правительство, находящееся в Пекине, осуществляет эффективный и исключительный контроль над китайским государством, и в глазах всего мира оно является единственным правительством, избранным подавляющим большинством китайского народа. Выбор правительства для какого-либо народа не является делом

того или иного государства, каким бы оно ни было, ни группы государств, ни даже самой Организации Объединенных Наций. И это тем более справедливо в отношении великого китайского народа, который один составляет свыше четверти всего населения земли.

99. Таким образом, проблема представительства Китая в Организации Объединенных Наций, которая сводится лишь к вопросу о полномочиях, ни в коей мере не подпадает под положения статьи 4 Устава, предусматривающей условия приема для новых государств-членов.

100. Поэтому ясно, что все доводы, основанные на упомянутых положениях Устава, и в частности вопрос о том, является ли китайское правительство миролюбивым или нет, не имеют ничего общего с существом рассматриваемого нами вопроса. Если бы при проверке полномочий представителей различных государств — членов Организации оказалось необходимым рассматривать вопрос о миролюбии соответствующих правительств в качестве основы для допуска их делегаций, то вполне вероятно, что из нашей Организации пришлось бы исключить не один десяток нынешних государств-членов.

101. Не считая постоянной агрессии, которую совершали и продолжают совершать колониальные державы в Африке и Азии, а также колониальных войн, которые ведутся в Алжире, Анголе, Родезии, Юго-Западной Африке и в так называемой Португальской Гвинее; уместно напомнить, между прочим, о вопиющих актах агрессии, совершенных в 1956 году против Египта двумя великими державами, постоянными членами Совета Безопасности.

102. В дополнение к этой преднамеренной путанице было также сострепано и выдвинуто огромное количество самых разнообразных измышлений, в большинстве своем клеветнических, с тем чтобы очернить китайское правительство и отказать ему в его законном праве играть ту роль в Организации Объединенных Наций, которая предназначена ему историей и признана за ним Уставом.

103. Самым бессмысленным из этих измышлений является, несомненно, то, которое касается внутренней политики пекинского правительства и имеет целью оправдать препятствия, воздвигаемые на пути этого правительства в Организации Объединенных Наций на протяжении последних 12 лет. Этот предлог, который сам по себе представляет грубое нарушение Устава Организации Объединенных Наций, не заслуживает даже того, чтобы давать ему серьезный ответ. Достаточно отметить, что в то время, когда некоторые правительства приводят внутреннюю политику правительства Китая в качестве довода, для того чтобы не допустить его в Организацию Объединенных Наций, эти же правительства всеми имеющимися в их распоряжении средствами выступают против применения даже самых незначительных санкций в отношении

правительств, грубо нарушающих в своих странах Устав Организации Объединенных Наций в связи с основными аспектами их официальной политики.

104. Сторонники апартеида в Южной Африке и политики геноцида в Португалии, не говоря уже о диктатурах и других непопулярных режимах, пользуются безнаказанностью благодаря поддержке со стороны тех, кто решительно выступает против возвращения правительству Китайской Народной Республики места в Организации, которое принадлежит ему по праву.

105. Дело в том, что ни один из выдвинутых предлогов не может выдержать объективной критики, ибо все они разбиваются при первом же серьезном рассмотрении. По нашему мнению, война в Корее, о которой так часто упоминают, является одним из непосредственных последствий политики обструкции и изоляции, направленной против китайского народа. Если бы пекинское правительство заняло в соответствии с желаниями китайского народа свое законное место в Организации Объединенных Наций сразу же после победы революции 1949 года, то война в Корее, возможно, никогда не была бы развязана.

106. Нам говорят, что допуск пекинского правительства в Организацию Объединенных Наций оказал бы деморализующее влияние на некоторые государства-члены. Мы без колебаний заявляем, что такая деморализация, если бы она имела место, сыграла бы во всех отношениях положительную роль. Среди нас имеются сторонники апартеида, правители, которые терроризируют свой народ, и правительства, которые угнетают свои колонии и осуществляют геноцид в отношении беззащитных народов. Если все это не деморализует соответствующие государства, тогда эти государства в силу своего пребывания в Организации Объединенных Наций сами служат действительной причиной деморализации.

107. В действительности, как известно каждому, у нас имеется слишком много факторов, вызывающих деморализацию. Если говорить только о самых последних и сенсационных случаях, то можно упомянуть о серьезных обвинениях, выдвинутых всего лишь несколько дней назад высшими гражданскими и военными чиновниками Организации Объединенных Наций в Конго (Леопольдвиле) главным образом против Соединенного Королевства, Франции, Бельгии и Родезии. Отмечены конкретные акты и предъявлены серьезные обвинения, в частности, против постоянных членов Совета Безопасности (причем эти обвинения выдвинуты людьми, которых нельзя заподозрить в предвзятости), и нет сомнений, что эти обвинения вполне могут деморализовать солдат, а также гражданский и технический персонал Организации Объединенных Наций, поставить под угрозу успех операций и нанести серьезный ущерб престижу и авторитету

Организации Объединенных Наций и ее влиянию в мире. Мы считаем, что трудно найти что-либо более деморализующее для Организации Объединенных Наций и для мирового общественного мнения, чем те вскрытые трагические факты, которые привели к немедленной отставке специального представителя Генерального Секретаря в Катанге и к решению командующего войсками Организации Объединенных Наций, ответственного за проведение всех военных операций в Конго, оставить 31 декабря 1961 года свой пост.

108. Мы, как и весь мир, полны желания увидеть, как те, кто проявляет такую активность в борьбе с деморализующими факторами в нашей Организации, будут реагировать на грубые формы саботажа, которые были осуждены, и какие меры они примут против него.

109. А как же обстоит дело с утратой доверия общественности, что, как утверждают, произойдет, как только представители Пекина придут в Организацию Объединенных Наций? Общественное мнение, как мы убедились, в целом ряде случаев ясно заявило о том, что оно осуждает проводимую в Организации Объединенных Наций политику, направленную на то, чтобы не допустить в Организацию правительство Китайской Народной Республики. Все прогрессивные силы Африки и Азии придерживаются единого мнения по этому вопросу. В Бандунге, Каире, Аккре, Тунисе, Аддис-Абебе, Конакри и Белграде эти силы ясно высказали свое мнение, призвав к возвращению пекинскому правительству его законного места в Организации Объединенных Наций.

110. Последним из выдвигавшихся предлогов является тревога за судьбу бывших правителей Китая, которые в течение последних 12 лет находятся под военной защитой на Формозе. В ответ на этот довод мы заявляем, что обеспечение существования того или иного правительства против воли народа, выступать от имени которого претендует это правительство, не является ни делом Организации Объединенных Наций, ни, тем более, делом группы государств или какого-либо одного государства. По нашему мнению, здесь вовсе нет никакой проблемы. Этот вопрос является делом китайского народа, а он уже дал свой ответ, который Организация Объединенных Наций не вправе и не в состоянии оспаривать, если она хочет оставаться верной Уставу и действовать в интересах международного мира и безопасности.

111. Для опровержения теории «двух Китаев», выдвинутой некоторыми делегациями, достаточно напомнить о том, что расчленение независимых государств Африки и Азии является наиболее распространенной и пагубной из всех новых форм интервенции со стороны неокolonизма и неоимпериализма в их бывших империях. Это является постоянной угрозой для всех наших государств. Примеров Катанги и Запад-

ного Ириана, не считая других, должно быть достаточно, чтобы напомнить нам об этом, если в этом еще есть необходимость. Во всяком случае нет необходимости убеждать африканские государства в том, что это представляет собой реальную и серьезную опасность.

112. Наше отношение к этой ложной теории будет, следовательно, определяться нашей постоянной заботой о сохранении единства и территориальной целостности всех государств. Вот почему, когда разрабатывался текст Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, мы были вынуждены включить в него положения, которые впоследствии нашли отражение в пункте 6 постановляющей части резолюции 1514(XV) Генеральной Ассамблеи. Этот пункт предусматривает, что «всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций». Это, по мнению делегации Гвинеи, должно служить окончательным ответом Организации Объединенных Наций на попытки расчленить Китайскую Народную Республику.

113. Мы должны признать тот факт, что Организация Объединенных Наций выиграет во всех отношениях, если она окончательно отбросит в сторону фикции прошлого и решительно пойдет по единственно возможному для нее пути, заключающемуся в возвращении правительству Китайской Народной Республики его законного места в нашей Организации. Здесь должен быть сделан важный выбор. Великая страна Китай существует и растет, словно гигант. Одобряем мы это или нет, признаем мы ее или нет, Китайская Народная Республика будет продолжать существовать, а ее значение будет расти благодаря ее достижениям. Она уже играет весьма важную роль на Дальнем Востоке, в афро-азиатском мире и в международной жизни и будет продолжать играть эту роль.

114. Все действительно независимые народы и государства, и прежде всего в Азии, признают огромное значение китайской революции и тот стимул, который новый пекинский режим дал своему трудолюбивому народу. Это правительство, которое неуклонно крепнет в течение последних 12 лет, уже заключило договоры о дружбе и сотрудничестве со многими соседними государствами, такими как Непал, Бирма, Афганистан и многие другие. Пекинское правительство предприняло смелые действия для восстановления мира на всем Дальнем Востоке и всегда прямо или косвенно оказывало влияние на решение всех проблем, возникающих в этом районе земного шара.

115. Китайская Народная Республика содействовала созыву исторической Бандунгской конференции и Конференции солидарности народов Африки и Азии в Каире, а также играла активную и важную роль на всех этапах развития

афро-азиатских стран. На протяжении последних десяти лет она решительно проводила политику содействия окончательной деколонизации, выступая за восстановление самостоятельности народов Африки и Азии и передачу им ответственности за решение своих собственных дел.

116. В международном плане достаточно напомнить, что те самые страны, которые добились временного недопущения правительства Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций, приглашали его принять участие в урегулировании всех острых проблем, возникавших в Азии. Так было, например, на Женевском совещании 1954 года после неудачной попытки урегулировать вопрос о восстановлении мира в Индокитае, и это снова имеет место на совещании, которое с мая месяца пытается разрешить кризис в Лаосе. Несколько дней назад министр иностранных дел Камбоджи торжественно говорил с этой трибуны (1069-е заседание) о той важной роли, которую сыграла на этих двух совещаниях делегация правительства Китайской Народной Республики.

117. Это благотворное влияние пекинского правительства в вопросе об урегулировании конфликта в Индокитае и в нынешних усилиях по разрешению кризиса в Лаосе было бы, безусловно, весьма полезным и при решении тех серьезных проблем, которые стоят перед Организацией Объединенных Наций.

118. Прежде всего возвращение правительству Китайской Народной Республики его законного места в нашей Организации само по себе явится важным фактором в ослаблении международной напряженности. Уже одно это могло бы создать новую атмосферу, в которой было бы легче решать важные проблемы современности. Нет ни одной важной проблемы — будь то всеобщее и полное разоружение, возможность заключения соглашений по вопросу о ядерных испытаниях и ядерном оружии, скрытые кризисы в Корее или Южном Вьетнаме, деколонизация, эффективная организация международного сотрудничества или гармоничное развитие слабо-развитых стран, — окончательное решение которой не зависело бы более или менее непосредственно от активного участия правительства Китайской Народной Республики. Как заявила наша делегация всего лишь несколько дней назад в ходе обсуждения вопроса о всеобщем и полном разоружении⁷, никакой эффективный договор в этой области немыслим без активного участия в переговорах пекинского правительства, поскольку не может быть разоружения без эффективного контроля, а никакой контроль не может осуществляться над любым правительством, в том числе и над правительством Китайской Народной Республики, со стороны какого-либо органа Организации Объединенных Наций до тех пор, пока Организация в корне не изменит свою политику по отношению к Пекину.

⁷ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестнадцатая сессия, Первый комитет, 1203-е заседание.*

119. По этому вопросу, по-видимому, существует единодушное мнение. Доказательством этого служит красноречивое заявление, сделанное бывшим государственным секретарем Соединенных Штатов Америки г-ном Кристианом Гертером 21 января 1960 года и опубликованное на следующий день в газете «Нью-Йорк таймс», согласно которому для заключения соглашения о разоружении между Востоком и Западом участие коммунистического Китая является «неизбежным». Именно такой точки зрения мы сами всегда придерживались и говорили об этом в своих выступлениях. Мы хотели бы лишь добавить, что то, что верно в отношении разоружения, справедливо также и в отношении всех важных проблем, стоящих сегодня перед миром.

120. Следует, однако, обратить особое внимание на решающую роль, которую правительство Китайской Народной Республики могло бы сыграть в изменении структуры Организации Объединенных Наций.

121. Многие члены Организации настоятельно требуют осуществления этой весьма важной реформы, с тем чтобы данная Организация отвечала требованиям современной действительности и чтобы было обеспечено справедливое представительство африканских и азиатских государств в Секретариате, а также во всех исполнительных органах Организации Объединенных Наций и в различных специализированных учреждениях. Особенно необходимо как можно скорее осуществить важную реформу, которая позволит государствам Африки и Азии играть надлежащую роль в двух главных органах, занимающихся вопросами, которые имеют первостепенное значение для развития этих континентов, а именно в Экономическом и Социальном Совете и в Совете Безопасности. Однако в ходе последних сессий нашей Организации стало ясно, что даже самое незначительное изменение Устава и тем более радикальная реформа структуры Организации в результате пересмотра Устава требуют согласия правительств пяти великих держав, включая Китайскую Народную Республику.

122. Если рассматривать данную проблему с такой точки зрения, то станет ясно, что радикальное изменение позиции Организации Объединенных Наций в вопросе о представительстве Китая имело бы очень много преимуществ во всех отношениях, и мы должны обратить особое внимание на возможные последствия новых уверток и тактики дальнейших проволочек, за что мы все несем особую ответственность. В свете вышеизложенного и в силу указанных соображений мы должны откровенно выразить свое полное несогласие с духом и буквой проекта резолюции A/L.372, направленного на то, чтобы оправдать и сделать еще более изощренными процедурные маневры, которые завели Организацию Объединенных Наций в тупик, в котором она находится и поныне.

123. Очевидно, что этот проект резолюции имеет целью посредством процедурной уловки соз-

дать еще более опасное положение, чем то, с которым нам приходилось бороться на предыдущих сессиях. Что же представляет собой данный проект резолюции? Цель его состоит в том, чтобы настоять на необходимости решать вопрос о возвращении Китаю его законного места большинством в две трети голосов, хотя в соответствии с установившейся практикой, которая никогда не оспаривалась, решение всех вопросов такого рода всегда принималось простым большинством. В действительности данный текст проекта резолюции фактически оставляет этот важный вопрос на усмотрение правительства Соединенных Штатов, которому Генеральная Ассамблея предоставила бы таким образом косвенное право вето в вопросе, в котором это правительство в течение 12 лет, к сожалению, проводит политику, являющуюся совершенно нереалистичной и явно противоречащую интересам нашей международной Организации.

124. Поскольку такова истинная суть данной проблемы, то не может быть никакого сомнения относительно нашей позиции. Мы протестуем против этого нового маневра, который привел бы только к продолжению и усилению международной напряженности, усугублению кризиса в отношениях между правительством Соединенных Штатов Америки и правительством Китайской Народной Республики и серьезно осложнил бы решение всех важных международных проблем.

125. Будучи глубоко убежденными в том, что настоящая дружба требует искренности, а не покорности, мы считаем, что настало время для друзей и союзников Соединенных Штатов проявить искренность и дальновидность и убедить Вашингтон коренным образом изменить свою позицию, ибо этого требуют общие интересы американского и китайского народов, которые оба только выиграют и ничего не потеряют в результате подлинного сотрудничества в рамках Организации Объединенных Наций.

126. Была выдвинута весьма разумная теория, согласно которой одной из основных причин возникновения второй мировой войны явилась политика изоляционизма, проводимая после 1919 года правительством Соединенных Штатов Америки; в результате этой политики Европа и весь мир были лишены возможности сотрудничать с великим американским народом. Неужели мы допустим, чтобы в результате действий небольшой группы правительств, стремящихся подвергнуть великий китайский народ изоляции, столь же несправедливой, сколь и неэффективной, создались условия, в силу которых мы могли бы оказаться по тем же самым причинам втянутыми в третью мировую войну? Что касается нас, то мы, разумеется, даем отрицательный ответ на этот вопрос.

127. Мы считаем, что настало время действовать. В интересах Организации Объединенных Наций нам не следует дожидаться, пока наша Организация (из-за того, что она не смогла

вовремя принять необходимое решение) окажется в таком неприятном положении, когда она будет вынуждена просить Китайскую Народную Республику занять свое законное место в Организации. Это время, вероятно, не за горами, как заявил здесь недавно представитель делегации Камбоджи. Нам следует серьезно подумать об этом и принять соответствующие меры, пока еще есть время.

128. В интересах Организации Объединенных Наций и защиты целей и принципов, во имя которых был разработан Устав и во имя которых мы собрались здесь, а также в интересах мира во всем мире мы должны честно отнестись к своим обязанностям и незамедлительно принять решение о немедленном восстановлении всех прав и привилегий правительства Китайской Народной Республики во всех органах Организации Объединенных Наций.

129. Этот шаг диктуется справедливостью и политической прозорливостью. Именно этого разумного решения и ожидает мир от шестнадцатой сессии в интересах плодотворного сотрудничества между всеми народами, и в особенности между американским и китайским народами.

130. Ясно, что решение, которое мы примем в конце этой дискуссии, определит не только силу, но, пожалуй, прежде всего фактическую судьбу этой хрупкой и драгоценной надежды малых стран и угнетенных народов, которую Организация Объединенных Наций, несмотря ни на что, продолжает воплощать.

131. Таковы основные соображения, которые будут определять отношение делегации Гвинеи и ее позицию при голосовании по различным проектам резолюций, представленным на наше рассмотрение и одобрение.

Г-н Монжи Слим (Тунис) вновь занимает место Председателя.

132. Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА ХАН (Пакистан) *(говорит по-английски)*: Позиция Пакистана по вопросу о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций остается в настоящее время такой же, как и 11 лет назад. В качестве министра иностранных дел Пакистана я имел честь довольно подробно разъяснить нашу позицию в своем заявлении, с которым я выступил на пятой сессии Генеральной Ассамблеи 25 сентября 1950 года (283-е пленарное заседание).

133. Нет необходимости отнимать у Ассамблеи время для повторения тех соображений, которые были тогда изложены. Рассматриваемый нами вопрос не является вопросом (как его часто представляют) о принятии или непринятии Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций. В члены Организации Объединенных Наций принимаются государства, а не правительства. Китай является членом Организации Объединенных Наций с момента ее создания, а также постоянным членом Совета

Безопасности. Единственный и простой вопрос заключается в следующем: кто имеет право представлять Китай в Организации Объединенных Наций? Китайская Народная Республика осуществляет эффективную власть и юрисдикцию над всей территорией континентального Китая на протяжении более 12 лет. Пакистан признал это правительство почти 12 лет назад. При существующих обстоятельствах, по мнению Пакистана, очевидно, что Китайская Народная Республика имеет право представлять Китай в Организации Объединенных Наций.

134. Г-н Председатель, чтобы мне не пришлось еще раз просить слова для выступления по мотивам голосования, я просил бы вас разрешить мне изложить нашу позицию в отношении проекта резолюции пяти государств (A/L.372). Мы не можем ни поддержать этот проект резолюции, ни выступить против него, так как, по нашему мнению, вопрос о большинстве, которое необходимо для принятия той или иной резолюции, не может решаться заранее, безотносительно к конкретной формулировке резолюции, по которой предстоит голосование. Именно текст этой резолюции покажет существо вопроса, который будет поставлен на голосование, а это в свою очередь и определит, является ли данный вопрос важным по смыслу известной формулировки статьи 18 Устава. Если бы мы поддержали этот проект резолюции или выступили против него, то мы бы не знали, за что мы голосуем. Тот или иной пункт может действительно относиться к такому вопросу, который является важным по смыслу статьи 18, и тем не менее по этому вопросу могут быть внесены резолюции, ограничивающиеся каким-либо аспектом указанного вопроса, который не является важным вопросом по смыслу формулировки, содержащейся в статье 18. В таком случае вопрос, к которому относится такая резолюция, не будет являться важным вопросом. Следовательно, мы не будем голосовать ни за, ни против этого проекта резолюции и воздержимся при голосовании.

135. Г-н ЭНКЕЛЬ (Финляндия) *(говорит по-английски)*: Делегация Финляндии принадлежит к числу тех делегаций, которые неизменно, в течение многих лет, стремились к тому, чтобы рассматриваемый нами сейчас вопрос был включен в нашу повестку дня и обсужден Ассамблеей. Мы уже не раз имели возможность изложить здесь свою точку зрения по данному вопросу. Поэтому мы отмечаем с чувством удовлетворения, что этот пункт наконец был включен в повестку дня настоящей сессии без возражений.

136. Что касается нас, то мы так и не могли понять, каким образом отказ рассматривать здесь этот вопрос может способствовать успеху и укреплению престижа Организации Объединенных Наций. Таким образом, сделан важный шаг в правильном направлении.

137. В ходе текущих прений выдвигалось много аргументов теми делегациями, которые, как

и мы, считают настоятельно необходимым обеспечить чтобы место Китая занимали его подлинные представители. Имеются, безусловно, веские и важные основания к тому, чтобы все великие державы в силу необходимости явились участниками ряда наших наиболее важных решений, если мы хотим, чтобы эти решения были эффективными. Мы заявляли об этом в соответствующих случаях. Кажется по меньшей мере странным, что государство с населением свыше 600 миллионов человек остается за пределами нашей Организации.

138. Нам, как и всем остальным, известно, что существующий сейчас в Китае режим был установлен более 12 лет назад. Однако позиция моей делегации в этом вопросе вряд ли отличалась бы от нынешней, если бы речь шла о других фактах. Я действительно не думаю, чтобы мы занимали иную позицию, если бы здесь обсуждался вопрос о представительстве малого государства.

139. Правительство Финляндии признало правительство Китая в 1950 году. В течение многих лет Финляндия поддерживала и продолжает поддерживать, как и многие другие члены данной Организации, нормальные отношения с Китайской Народной Республикой. Однако место Китая в Организации Объединенных Наций до сих пор занимают представители его бывшего правительства, которое никак не может претендовать на то, что оно осуществляет контроль над страной, от имени которой эти представители выступают.

140. Моя делегация считает, что Организация Объединенных Наций должна предпринять шаги к обеспечению надлежащего представительства Китая в Организации, с тем чтобы он мог разделить с нами все возрастающие обязанности и ответственность Организации Объединенных Наций в современном мире. Что касается нас, то мы считаем неоправданным подчинять такое запоздалое решение каким-либо предварительным условиям и полагаем, что отсрочка такого решения ни к чему не приведет.

141. Мы, конечно, сознаем трудности урегулирования данного вопроса, о которых уже упоминали некоторые ораторы в ходе настоящей дискуссии, но мы считаем, что эти трудности были бы, возможно, меньшими, если бы это необходимое решение не откладывалось в течение столь длительного времени. Мы не видим, каким образом они могут уменьшиться, если мы и сейчас отложим принятие этого решения.

142. Делегация Финляндии считает, что она наилучшим образом служит интересам Организации Объединенных Наций, когда способствует, насколько это в ее силах, тому, чтобы члены данной Организации были представлены в ней подлинными представителями, статус и права которых устанавливаются соответствующими национальными властями или, иными словами,

представителями, имеющими надлежащие полномочия.

143. Мы всегда утверждали, что этот вопрос является важным, но мы не считаем, что настоящая дискуссия как таковая будет иметь важное значение, если она не приведет к определенным результатам. Что, по нашему мнению, является важным, так это то, что вопрос о представительстве Китая должен быть в конце концов решен.

144. Поэтому мы не считаем возможным голосовать за проект резолюции, содержащийся в документе A/L.372. Моя делегация не видит необходимости в изменении процедуры голосования, и мы, следовательно, будем вынуждены выступить против принятия этого проекта резолюции. Финляндия твердо верит, как она об этом часто заявляла, что необходимым условием успешной деятельности Организации Объединенных Наций является участие в этой Организации всех стран. Мы хотели бы вновь подчеркнуть в этой связи то значение, которое мы придаем универсальности Организации Объединенных Наций. Наш подход к данному вопросу ни в коей мере не отличается от нашего подхода к ряду других обсуждавшихся здесь вопросов. Это проистекает из нашего неизменного стремления сделать все от нас зависящее, чтобы увеличить возможности для лучшего взаимопонимания между народами всего мира, а также для мирного развития международных отношений в духе Устава и для всеобщего блага.

145. Г-н ПАЖВАК (Афганистан) (*говорит по-английски*): Внимательно выслушав ораторов, которые выступали до меня по вопросу о представительстве Китая, и припомнив то, что я заявлял раньше по этому вопросу, я прихожу к выводу, что мне, пожалуй, мало что можно добавить. Однако, приветствуя рассмотрение данного вопроса на этой сессии, мы глубоко сожалеем о растущих противоречиях, которые проявляются на такой стадии, когда в интересах Организации Объединенных Наций и китайского народа эта проблема уже должна была бы быть решена. При существующих обстоятельствах я считаю необходимым лишь вновь изложить позицию делегации Афганистана по этому вопросу.

146. При рассмотрении данного вопроса я должен подчеркнуть, что нашей самой серьезной заботой являются интересы Организации Объединенных Наций и интересы китайского народа, что не должно затемняться доводами, основанными на каких-либо других соображениях. Поэтому мы с огромным интересом следили за выступлениями других членов Ассамблеи, в особенности тех из них, которые выступают за то, чтобы представители Китайской Народной Республики заняли свое место в Организации Объединенных Наций.

147. Выступая в прошлом от имени делегации Афганистана, я не выдвигал довод о том, что

Китайская Народная Республика должна быть представлена здесь потому, что она является страной с огромным населением. Я не использовал здесь тот аргумент, что Китайская Народная Республика должна быть представлена здесь потому, что она занимает огромную территорию. Я не пытался доказывать, что Китайская Народная Республика должна быть представлена здесь в силу того, что она является потенциально могущественной страной. Я не делал этого потому, что, во-первых, некоторые страны могут занимать большую территорию, обладать большей силой или иметь более многочисленное население, чем другие страны, но как государства они равны в своих правах и занимают одинаковое положение в данной Организации; во-вторых, принимая то или иное государство в нашу Организацию, мы не рассматриваем вопрос о его размерах, количестве населения и военной мощи. Мы рассматриваем вопрос о том, кто должен представлять государство-член в Организации Объединенных Наций. Такой вопрос имеет для нас одинаковое значение в отношении всех стран, как больших, так и малых. В-третьих, наша поддержка Китая основана не только на том обстоятельстве, что мы признали правительство Китайской Народной Республики. Признание нами этого правительства в действительности основано на том, что мы как соседняя страна знаем, что это правительство является единственным законным правительством Китая. Кроме того, мы знаем Китайскую Народную Республику как истинно миролюбивого соседа. В силу вышесказанного, а также по соображениям, которые следуют ниже, мы и поддерживаем право Китайской Народной Республики быть представленной здесь, в Организации Объединенных Наций.

148. 1) Мы всегда и во всех случаях поддерживали принцип универсальности Организации Объединенных Наций, принцип, который с каждым годом получает все большее признание. Трудно увязать тот факт, что Китайская Народная Республика не представлена в нашей Организации, с общим мнением, существующим по этому вопросу.

2) Нельзя согласиться с тем, что отказ допустить представителей Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций основывается на существовании идеологических различий, поскольку данная Организация состоит и должна состоять из представителей различных идеологий и различных социальных систем.

3) Недопустимо обосновывать этот отказ политическими разногласиями, тем более что основной целью Организации Объединенных Наций является мирное сосуществование и мирные переговоры для решения проблем, возникающих среди государств-членов.

4) Китайская Народная Республика может внести большой вклад в деятельность Организации Объединенных Наций в экономической и

политической областях. Следует также отметить, что в области политической Китай уже принимал участие в международных совещаниях вместе с некоторыми странами, которые выступают против его представительства в Организации Объединенных Наций, и тем самым вклад Китайской Народной Республики в мирное урегулирование международных проблем уже получил признание.

5) Правительство Китайской Народной Республики признано в качестве законного правительства этой страны многими государствами, в том числе и членами Организации Объединенных Наций. Даже если некоторые страны и отказываются признать Китайскую Народную Республику, то все же следует принять во внимание и придать должное значение тому факту, что она получает все более широкое признание среди стран того района, где она расположена. В интересах мира в Азии — того района земного шара, к которому мы принадлежим, — стремления народов Азии не должны и, по нашему мнению, не могут игнорироваться при рассмотрении этого вопроса.

6) Никакой другой вопрос не привлекал к себе такого внимания мировой общественности, как вопрос о представительстве Китая. События показывают, что правительство Китайской Народной Республики завоевывает все более широкое признание со стороны мировой общественности, а внутри Организации Объединенных Наций с каждым годом увеличивается число государств, требующих, чтобы законные представители китайского народа заняли свое место в нашей Организации.

7) Даже в тех странах, которые упорно выступали против предоставления Китайской Народной Республике места в Организации Объединенных Наций, значительная часть общественности, а также видные государственные деятели, учреждения и организации высказываются в пользу представительства Китайской Народной Республики.

8) Здесь ссылались на агрессивную политику Китайской Народной Республики, но, как отмечали многие из выступавших, среди нас имеются представители стран, которые по свидетельству других государств проводят агрессивную политику.

149. Полностью признавая значение того конструктивного вклада, который внесут представители Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций в дело улучшения международной обстановки и практического решения многих международных проблем — и, следовательно, в дело расширения международного сотрудничества, к которому мы все горячо стремимся, — я хотел бы сказать, что, будучи малой страной, Афганистан принципиально не согласен с доводом, согласно которому до тех пор, пока Китай не займет свое место в Организации Объединенных Наций, решения Гене-

ральной Ассамблеи не будут иметь никакой ценности. В принципе исключение любой страны, независимо от численности ее населения или ее мощи, не должно сводить на нет действенность всех тех правильных и справедливых принципов, на которых основана наша Организация. Говоря это, мы ни в коей мере не отрицаем значения великих держав. Но хотя мы живем в мире, где царит сила, мы хотели бы мыслить понятиями того мира, где царит справедливость.

150. Существует немало веских доводов в пользу Китайской Народной Республики, поэтому нет необходимости прибегать к таким аргументам, которые означали бы нарушение основных принципов. По нашему мнению, мы обсуждаем не вопрос о приеме нового члена, а вопрос о полномочиях. Хотя данная проблема имеет серьезные политические последствия, характер самого вопроса от этого не может измениться. Если вопрос о предоставлении Китайской Народной Республике места в Организации должен решаться большинством в две трети голосов, то делегация Афганистана не намерена нести свою долю ответственности за серьезные последствия такого шага. Делегация Афганистана поэтому считает крайне нежелательным стремление изменить процедуру голосования и надеется, что такое решение не будет навязано Ассамблее; в противном случае делегация Афганистана будет вынуждена голосовать против этого предложения.

151. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Делегация Иордании берет слово, с тем чтобы высказать некоторые замечания по вопросу о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций. Факты, связанные с этим вопросом, совершенно ясны. На Ассамблее уже говорилось о том, что Китайская Республика является одним из членов — основателей Организации Объединенных Наций, что она была первой страной, подписавшей Устав на Конференции в Сан-Франциско, что, согласно конституции, внешняя политика этой страны основывается на уважении к Уставу, с тем чтобы содействовать международному сотрудничеству, способствовать международной справедливости и обеспечивать мир во всем мире. Здесь говорили также, что на протяжении истекших 16 лет Китайская Республика, участвуя в деятельности Организации Объединенных Наций, полностью поддерживала Устав Организации Объединенных Наций. В свете этого утверждалось, что Китайская Республика вправе ссылаться на то, что Устав полностью защищает ее право занимать место в Организации Объединенных Наций в качестве истинного представителя Китая.

152. С другой стороны, на Ассамблее приводилась и другая точка зрения, а именно, что подлинным представителем Китая является Китайская Народная Республика, которая и должна быть признана в качестве такового в Организации Объединенных Наций.

153. Таким образом, стоящий перед нами вопрос не является вопросом о приеме нового члена по смыслу статьи 4 Устава. Речь идет лишь о представительстве, о признании правительства, а не о приеме государства в члены Организации.

154. Суть проблемы, по мнению моего правительства, состоит в следующем: кого китайский народ уполномочил представлять его в данной международной Организации? А в связи с этим возникает и другой важный юридический вопрос: кто имеет право определять, какое правительство должно представлять государство в Организации Объединенных Наций? Должно ли это определять само указанное государство или же Организация Объединенных Наций?

155. Правительство Иордании придерживается той точки зрения, что, согласно общепризнанным принципам международного права, каждое государство имеет полное право определять, кто является его действительным представителем. Государство получает всю свою власть от своего народа, поскольку суверенитет сам по себе принадлежит народу. Следовательно, если какая-либо иная власть претендует на суверенитет, она должна убедительно доказать, что она действительно представляет свой народ. Устав Организации Объединенных Наций признает один Китай с одним суверенитетом. Этот суверенитет продолжает существовать, и непрерывность его существования не была нарушена. Иордания признает Китайскую Республику и обменялась с этой Республикой дипломатическими представительствами. Мое правительство не располагает фактами, свидетельствующими о том, что великий китайский народ законными средствами отказал правительству, представленному в настоящее время в Ассамблее, в праве по-прежнему представлять его. К сожалению, многие из выступавших в ходе обсуждения вопроса на данной Ассамблее заостряли внимание на политических соображениях. В ходе нашей дискуссии нам было представлено много не относящегося к делу материала и гораздо меньше фактов. Этот вопрос требует больше фактов и меньше обвинений и контробвинений, нападок и встречных нападок, которые лишь еще больше запутывают и усложняют данную проблему.

156. Устав не допускает вмешательства Организации Объединенных Наций в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию государства-члена. Мы помним о том, что Устав признает все идеологии, так как Организация Объединенных Наций призвана служить в качестве органа, где представлены все идеологии. Это орган, который выступает за сосуществование всех наций, желающих жить в мире, в атмосфере сотрудничества, отбросив все планы агрессии или экспансии. Идеология, однако, не является критерием в данном вопросе. Основное значение имеет надлежащее осуществление принципов Устава Организации Объединенных

Наций, который регулирует практику, установленную в Организации.

157. Данный вопрос следует тщательно рассмотреть во всех его аспектах в свете соответствующих положений Устава. От Ассамблеи требуется тщательное изучение и всесторонняя оценка двух пунктов повестки дня, находящихся на нашем рассмотрении. Генеральная Ассамблея является органом, компетентным обсуждать эти два пункта. Мы считаем, что передача этого вопроса на рассмотрение специального комитета, назначенного Ассамблеей, не послужит никакой полезной цели. При должном понимании этой проблемы и всех связанных с нею обстоятельств Ассамблея, безусловно, может принять решение, основанное на законе и справедливости. В связи с этими пунктами не возникают какие-либо специальные вопросы, требующие рассмотрения со стороны высококвалифицированных экспертов. Они ставят серьезную проблему перед данной Организацией, угрожая ее эффективности и неприкосновенности ее Устава. Поскольку моя делегация не убеждена в необходимости или целесообразности создания специального комитета, она не будет поддерживать предложения такого рода.

158. Как бы мы ни подходили к данной проблеме, она, к сожалению, стала важным фактором в холодной войне. Она связана почти с каждой проблемой, существующей на Дальнем Востоке. Она связана со многими важными проблемами, касающимися отношений между Востоком и Западом.

159. Проект резолюции, представленный Соединенными Штатами и рядом других государств (A/L.372), затрагивает вопрос о толковании пунктов 2 и 3 статьи 18 Устава. Это принципиальный вопрос, который, по нашему мнению, следует тщательно обдумать, с тем чтобы не создавать нежелательного прецедента.

160. Пункт 2 статьи 18 гласит: «Решения Генеральной Ассамблеи по важным вопросам принимаются большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов...»; с другой стороны, в пункте 3 поясняется: «Решения по другим вопросам... принимаются простым большинством присутствующих и участвующих в голосовании».

161. Таким образом, в пунктах 2 и 3 проводится различие между «важными вопросами» и «другими вопросами». И тут возникает вопрос, где же можно провести грань между тем, что является важным, и тем, что таковым не является, то есть «другими вопросами», о которых говорится в пункте 3 статьи 18 Устава?

162. Позвольте мне с самого начала заявить, что по двум проектам резолюций, находящимся на рассмотрении Ассамблеи, от нее требуется принять решение в значении пункта 2 статьи 18 Устава. Термин «решения» употреблен в указанной статье в широком смысле, с тем чтобы охватить все меры, принимаемые органами Ор-

ганизации Объединенных Наций. Этот термин, безусловно, включает все решения, которые Генеральная Ассамблея принимает путем голосования, осуществляя функции, возложенные на нее Уставом. Если этому термину будет придано другое, ограничительное значение, то цель самой статьи будет сведена на нет и она окажется бессмысленной по той простой причине, что Генеральная Ассамблея может лишь выносить рекомендации. В отличие от Совета Безопасности она никогда не принимает решений. В свете этого правительство моей страны считает, что такое решение, которое обсуждается сейчас всеми членами Ассамблеи и которое, мы имеем все основания полагать, рассматривается сейчас министерствами иностранных дел всех стран, безусловно, является важным вопросом по смыслу пункта 2 статьи 18 Устава.

163. Мы не разделяем мнение, согласно которому обсуждаемый нами вопрос является процедурным вопросом, подпадающим под действие пункта 3 статьи 18. Китайский вопрос является важным вопросом; важным является каждый его аспект, ибо это неделимый вопрос. Мы не можем по своему усмотрению считать одни стороны этого вопроса важными, а другие неважными. Речь идет о представительстве, это совершенно ясно. То, что в ходе обсуждения этого вопроса высказываются различные и самые противоречивые точки зрения, само по себе является свидетельством его важности. В самом деле, любой вопрос, требующий специального обсуждения на пленарных заседаниях и вызывающий длительные дискуссии, безусловно, является важным.

164. Ассамблея, разумеется, вправе решать простым большинством, требует ли предложенная рекомендация большинства в две трети голосов. Однако даже таким голосованием Ассамблея не может изменить Устав. Сила и значение ее решений должны основываться на положениях Устава, отражая те цели, которые преследовали его авторы. Различные члены Организации могут по-разному оценивать степень важности данного вопроса. Что является важным для одного, может быть менее важным для другого. Это справедливо; однако мы считаем, что при принятии решения следует принимать во внимание текст, стремления и намерения тех, кто составлял указанную статью.

165. Если мы допустим какое-либо вольное толкование по столь важному вопросу, то мы создадим нежелательный прецедент, который может иметь весьма серьезные последствия. Тогда ничто не сможет в будущем помешать Ассамблее принимать простым большинством решение о том, что та или иная делегация не является подлинным представителем соответствующего государства, и таким образом простым большинством лишать места любого члена Организации Объединенных Наций на основании пункта 3 статьи 18. Это, безусловно, не входило в намерения тех, кто составлял Устав. Если будет до-

пущено такое решение, то это приведет к серьезному подрыву эффективности Генеральной Ассамблеи.

166. Мы преисполнены решимости не принимать в этом никакого участия и поэтому будем голосовать за ограничительное толкование, в соответствии с которым рассматриваемый нами вопрос является важным.

167. Г-н ПАВИЧЕВИЧ (Югославия) (*говорит по-французски*): Вопрос о признании законных прав Китайской Народной Республики в отношении места, которое принадлежит ей в Организации Объединенных Наций, или, другими словами, вопрос о представительстве Китая в данной Организации, оставался нерешенным на протяжении последних 12 лет. Позиция Югославии по этому вопросу неоднократно излагалась югославскими представителями и во время обсуждения в Организации Объединенных Наций, и в ряде других случаев. Эта позиция известна всем членам нашей Организации.

168. В силу того, что правительство Китайской Народной Республики является единственным правительством Китая де-юре и де-факто и единственным правительством, компетентным представлять Китай и его интересы на международной арене и в международных организациях, правительство Югославии с самого начала вы-

сказалось за восстановление законного права Китайской Народной Республики занять в Организации Объединенных Наций место, которое принадлежит ей по праву. Такой подход к данной проблеме является единственно реалистичным и полностью соответствующим принципу универсальности нашей Организации.

169. В соответствии с этой принципиальной позицией и несмотря на неизменно отрицательное отношение правительства Китайской Народной Республики к Югославии, делегация Югославии поддержит любое предложение о предоставлении правительству Китайской Народной Республики законного места Китая в Организации Объединенных Наций.

170. Делегация Югославии будет голосовать против проекта резолюции A/L.372, в котором выдвигается требование принимать решение по этому вопросу большинством в две трети голосов, так как это противоречит правилам процедуры и практике Генеральной Ассамблеи. Кроме того, принятие этого проекта резолюции создаст, по мнению делегации Югославии, пагубный прецедент, а также новое препятствие на пути к достижению полной универсальности нашей Организации.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.